

ИлКир

ТОМ 2й

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Мансуров

Александр Мансуров
ИлКир. Том 2
Серия «Астериан», книга 2

<https://litres.ru/62999457>

SelfPub; 2020

Аннотация

Страсти накаляются. Ставки растут. Мы оказались в самом эпицентре местных разборок. Хранители, научный техноконтроль, технодикари, пираты, наёмники и пропавший могущественный артефакт, способный уничтожать целые планеты. Да что вообще происходит?! Перестрелки, стычки, настоящие сражения и пытки. Всякое попрание прав и свобод человека. Я домой хочу, к маме. А не это всё... Вот ведь, блин! Шутка про заговор и королевских агентов продолжает аукаться. И вот уже на кону не только наши с Кириллом жизни, но и судьба миллиардов людей, да и всей Астерианской цивилизации.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Часть III.

Преступники

Пролог

3

Орден Великих был основан Стерсисом ещё до начала войны с Техниками. Когда их с Исварином открытие начало свое победное шествие по Астерину повсеместно вытесняя науку, тут и там стали появляться люди с незаурядными магическими способностями. В отличие от основной массы, они не хотели довольствоваться одним-двумя простенькими заклятиями. Талантливые, амбициозные, креативные – эти самородки с жаром бросились совершенствовать свои умения, придумывая всё новые и новые способы получения и использования энергии! Каждый старался изобрести что-то невообразимое, не виданное доселе! Желание превзойти конкурентов, прославиться, разбогатеть – всё это зачастую затуманивало изобретателям-магам разум. И в своих исследованиях и экспериментах они забывали как о простой человеческой морали и этике, так и о банальной безопасности, причем не только своей, но и окружающих, а в некоторых случаях – и всего человечества!

После череды несчастных случаев Стерсис объявил о создании Ордена Великих. Заручившись поддержкой Короля и сделав его почётным председателем, Стерсис начал со всей своей методичностью работать над увеличением влияния Ордена...

На данный момент Орден Великих, является неотъемлемой частью Астериана и одним из самых важных органов государственного управления.

Именно на его советах (Большом и Малом) решаются все важные вопросы, касающиеся маго-технологий, новых изобретений и исследований. Таким образом, именно члены Ордена определяют путь развития всей Астерианской Цивилизации¹...

Глава 1.

Свобода

Я, Кир и Итар коротали время за игрой в карты в небольшой комнатухе в задней части бара Цветок, находящемся на планетоиде “Свобода” – одном из крупнейших космических городов-государств (Глыб), а по совместительству – негласной столице всех пиратов. Комнату на две части делила примитивная железная решётка, по одну сторону от неё за столом из серого пластика разместилась наша бравая троица, по другую, в удобном кожаном кресле, возле терминала инфо-поля и экранов – наша похитительница и тюремщица Олина Стани, крутейшая наёмница современности.

Сюда, на Свободу (как бы издевательски ни звучало это название в контексте нашего статуса пленников), мы прибы-

¹ Из лекции по истории Ордена Великих, профессора Каратона Апрака из школы Торас.

ли три дня назад и спустя двадцать восемь после прыжка из системы Шестой Сферы. И, по мнению всей команды, это было чудо!

Змей, конечно, промахнулся и в заданную точку не попал, но и не оказался совсем уж чёрте где. Во всяком случае, бортовая система навигации смогла определить наше местоположение, привязавшись к знакомым видимым астраобъектам. После чего довольно бойко проложила новый курс и даже услужливо подсветила на карте ближайшую зону безопасного прыжка. К ней-то мы и тащились на издыхающих двигателях последующий двадцать один день! А потом ещё семь в системе Кранорис до самой Свободы.

Корабль дополз до порта на последнем издыхании. Двигательная установка продолжала разрушаться, а скорость, соответственно, падать. Но хуже всего дела обстояли с энергией – она практически закончилась. Подзарядить угасающие энергокристаллы, ввиду уничтоженных мачт и парусов, было невозможно. В последние дни, для экономии, Капитан отключил основное освещение, оставив только аварийное и гравитацию, так что мы в полной мере “насладились” невесомостью. Почему насладились в кавычках? Да потому, что восторгов от полёта вниз головой у нашей троицы хватило ровно на час. А потом задолбало. В отличие от МКС на Змее отсутствие гравитации являлось форс-мажором. И хоть основное оборудование и наиболее габаритная мебель были зафиксированы, но нашлось немало добра, которое воспарило,

лишь только поле корабля перешло в режим максимальной экономии энергии. А согласитесь, постоянно уворачиваться от предметов интерьера, друг друга, разной летающей мелочёвки – всё это довольно утомительно.

Я уж не говорю про трудности гм... удовлетворения естественных нужд. Все эти трубки и приспособления... Даже вспоминать не хочу.

И вот ещё что я понял за это путешествие. Двадцать восемь дней – это срок. Скажу больше, это реально до хрена! Не представляю, как наши космонавты живут на орбите по полгода и больше. Это же рехнуться можно. Им при жизни памятники надо ставить! Вы только вдумайтесь: быть запертыми в очень ограниченном пространстве, болтаться туда-сюда, не чувствовать ветра, есть из тюбиков и видеть всегда одни и те же рожи... Брр... Ну может они там заняты чем, и время для них пролетает не заметно, не знаю, но у нас от безделья просто мозги закипали. И это ещё до появления невесомости.

В общем, несмотря на то, что на Свободе нас по новому плану Олины должны были забрать люди её нанимателя, известие о скором прибытии мы встретили с неподдельной радостью и даже восторгом.

За прошедшие такие длинные дни у нас с Олиной установились почти приятельские отношения. Ей тоже было до чёртиков скучно, и от нечего делать она частенько заходила

к нам поболтать. Допрашивать или пытаться нас она больше не пыталась, а об инциденте, чуть не переросшем в поножовщину, мы все дружно предпочли не вспоминать.

Впрочем, основную нашу легенду – про агентов техноконтроля и заговор – мы и так ей рассказали. В конце концов, эта версия нашего участия в происходящем безумии была уже известна всем. А вот про ограбление сокровищницы благо-разумно умолчали. Доступ к новостным порталам и вообще любая связь из-за нашего нахождения на задворках обжитого людьми пространства на корабле отсутствовала. Глядишь, к тому времени как доберемся, об этом уже позабудется, и Олина пропустит эту важную информацию. Чем нам это поможет и, наоборот, будет грозить, если она узнает, вопрос отдельный. Но пока о мешках золота, оставшихся на Странице, решили не говорить.

Кстати, в ходе этих разговоров болтали не мы одни. Так, например, Олина рассказала нам, что никакая она не пиратка и членом команды «Змея» не является. Оказалось, она предводительница маленькой шайки наёмников с грозным названием «Рубаки». В её группу входили Клык и ещё трое бойцов. Двое дожидались на Свободе в их штаб-квартире, и ещё один был сейчас на задании.

За четыре года существования группы Рубаки поучаствовали во многих безумных авантюрах и выполнили сотни сложнейших заданий, благодаря чему заработали репутацию лучших. И теперь могли себе позволить выбирать за какую

работу братья, а за какую – нет, ну и просить за свои услуги просто баснословные гонорары. Правдивость этой истории подтверждал тот факт, что Олина для выполнения нового задания – нашей поимки – наняла целый пиратский корабль! Повезло нам, ничего не скажешь!

Помимо короткого рассказа о себе и нескольких захватывающих историй о своих похождениях, поведала она нам и о месте, куда так упорно стремился добраться наш подраненный «Змей». Мы конечно кое-что и так уже знали, даром время в школе не теряли, но услышать подробный рассказ от человека который является плоть от плоти этого места, всегда интересней и, пожалуй, информативней.

Свобода – это один из четырнадцати спутников планеты-гиганта Транг, расположенной в системе Кранорис, также именуемой системой Шестой Сферы.

Да-да-да. Это именно там, где огромные астероидные поля, Лига Независимых Государств, в просторечии – Глыб, и колония Астериана – Шестая Сфера, она же – Поле.

Оживлённая такая Система, но, на удивление, спокойная! Как минимум, в плане космических разборок и сражений. Транспорт даже с самым дорогим грузом ходил здесь без охраны, одинокие базы не щетинились множеством энерго-пушек, а военные корабли Астериана без опаски выходили в одиночные патрулирования.

И такая тишь да гладь вдвойне выглядела странно, поскольку Лига Независимых Государств как раз и была рас-

садником пиратов, контрабандистов и прочей разномастной швали.

Секрет такой идиллии заключался в следующем. Глыбы получили свою независимость в тот момент, когда Астериан раздирала просто чудовищная гражданская война, и сил ни у одной из противоборствующих сторон заниматься ещё и этими взбунтовавшимися преступниками просто не было. Потому с ними договорились: независимость в обмен на нейтралитет. Но сейчас всё изменилось, Астериан вновь вошёл в силу. И при желании мог запросто уничтожить все эти карликовые, криминальные государства. Так что самым разумным для обитателей Глыб было не злить Корону и не давать явных поводов даже задуматься о войне, что собственно они и делали.

Хочешь пиратствовать и грабить торговцев – да пожалуйста. Власти любой Глыбы за небольшую долю с добычи, тебя с радостью приютят. Дадут возможность чиниться в их доках, закупаться в их магазинах и с их складов, сбывать награбленное их скупщикам и пропивать выручку в местных тавернах. Но всё это только до тех пор, пока ты занимаешься своим промыслом ЗА ПРЕДЕЛАМИ системы Кранорис.

Как только тебе взбредёт в голову нарушить этот негласный закон и потрепать какой-нибудь транспорт недалеко от дома, всё! Ты сразу становишься изгоем. Путь на любую из почти четырёх десятков Глыб тебе будет заказан. И это в лучшем случае.

В худшем, если астрианцы сильно разозлятся и выкатят претензии Совету Лиги, тебя вполне могут начать отлавливать твои же коллеги по пиратскому цеху. Руководство глыб назначит за тебя жирную награду, и охочих получить её будет – хоть отбавляй. А когда тебя поймают, то сперва передадут властям Глыб, а уж те торжественно презентуют властям Астриана. Мол, Лига Независимых Государств всемирно и неустанно борется с пиратством и всячески помогает искоренить это зло. Доказательством тому – пойманный мерзкий пират, похищенные им товары и немного золота сверху. Так сказать, за обиды. Причем большая его часть, со слов Олины, чаще всего шла астрианскому Губернатору Кранориса лично. Видимо как самому обидчивому и ранимому человеку в системе. Такие дела.

Но вернёмся к самой Свободе.

Она когда-то сама являлась одним из астероидов, но захваченная притяжением Транга, стала его спутником. Формой Свобода напоминала продолговатую картофелину и имела внушительные размеры – около трёхсот километров в диаметре и пятьсот в длину. Поверхность изобиловала кратерами и неглубокими ущельями, а в недрах обнаружили богатые залежи какого-то очень ценного минерала. Именно его наличие и послужило причиной создания на спутнике первой добывающей базы.

Но это было очень давно. Залежи минерала истощились ещё лет сто назад, а сама Свобода из поселения каторжных

шахтёров превратилась в одно из крупнейших Государств – Глыб и, как я говорил ранее, негласную столицу пиратов.

Когда мы уже подлетали к планетоиду, Олина с Клыком вывели нас на верхнюю палубу, так что мы смогли своими глазами увидеть это легендарное место.

Спутник Транга кутался в несколько огромных защитных полей (из-за его размеров использовать одно технически было невозможно). Как объяснил нам Клык, от скорого завершения пути ставший разговорчивым и весёлым, все поля имели одинаковую ориентацию. То есть у всего планетоида имелся единый верх и единый же низ! Это позволяло, во-первых, избежать путаницы, а во-вторых, не заморачиваться решением кучи технических и бытовых задач, которые в противном случае непременно бы возникли.

Дело в том, что большая часть города-государства находилась не на поверхности спутника, а внутри. По сути, весь этот гигантский камень был изрыт многочисленными тоннелями, ходами, пещерами и представлял собой этакий человеческий муравейник, ну или улей.

И как прикажете делать переходы из тоннеля, накрытого одним полем в ангар, защищённого другим, если эти поля будут разнонаправлены? Или вот, например, Центральная пещера. Она входила сразу в четыре поля, и если у каждого из них был бы свой верх и свой низ, как тогда организовать внутреннее пространство? И таких вопросов и проблем возникла бы масса. А так всё просто, понятно и никаких труд-

ностей.

Помимо поселений внутри спутника, люди жили и на поверхности. С палубы мы рассмотрели целый город, вольготно раскинувшийся чуть ли не на всю доступную площадь планетоида. Правда строения редко превышали три этажа, но размер мегаполиса все равно впечатлял. Я поинтересовался у Клыка, сколько народу здесь живёт, но рубака только пожал плечами, и ответил, что не пересчитывал.

«Змей» вошёл в одно из полей Свободы и, доковыляв до своего места стоянки в небольшом кратере, где кроме него гнездились ещё два корабля, тяжело осел на поверхность планетоида. Энергия полностью иссякла, и её даже не осталось на поддержание корабля в парящем состоянии.

Мы приготовились к увлекательной поездке по городу, но к нашему глубочайшему сожалению нам не удалось толком насладиться гостеприимством пиратской столицы и вообще хоть что-то рассмотреть с поверхности. Прямо у трапа нас поджидала крытая летающая платформа – по своему внешнему виду более всего напоминающая сарай. В него-то нас быстренько и запахали, плотно закрыв дверь. Окна у этого чуда инженерной мысли отсутствовали, а кабина отделялась от кузова глухой стенкой. Из интерьера имелись установленные вдоль стен две пластиковые лавки. Аскетизм, граничащий с убожеством.

Я всё никак не мог привыкнуть к тому, как в этом ми-

ре соседствуют высокие технологии и глухое средневековье. Горшки и межзвёздные полёты, сараи и победа над гравитацией, металлические деньги и защитные поля. Разрыв шаблонов и вынос мозга. Но это к слову.

Несмотря на свой непрезентабельный вид, транспорт благополучно доставил нас до места назначения – в штаб-квартиру Рубак, бар со странным для такого заведения названием «Цветок».

Как мы позже узнали, история появления этого места – это история неразделённой любви. Олина как-то спасла одного богатого, высокородного, молодого повесу с Первой Сферы от каких-то местных отморожков. Золотой мальчик прибыл на Свободу инкогнито. Хотел прошвырнуться по кабакам, борделям, игорным домам и прочим злачным заведениям, дабы вновь ощутить остроту жизни, получить впрыск адреналина, набраться новых впечатлений, ну и похвастаться потом своими подвигами перед друзьями и девушками. Как говорится, у богатых свои причуды.

В результате он закономерно нарвался на неприятности, и если бы не Олина, так удачно оказавшаяся рядом и решившая за него заступиться, лежать бы ему в канаве с распоротым брюхом. К счастью для него, всё обошлось.

Восхищённый красотой и бойцовскими талантами своей спасительницы, парень клеился к ней целых десять дней, но его чувства и ухаживания не смогли растопить ледяное сердце наёмницы. В итоге он в расстроенных чувствах отбыл до-

мой, а через два десятка дней курьер доставил Олине дарственную на бар “Цветок”. В сопроводительной записке говорилось, что это подарок в знак вечной любви и в благодарность за спасение.

Красивый и романтичный жест. Олина с командой, конечно, поржали, но от подарка отказываться не стали, и даже название оставили.

Пикантность ситуации заключалась в том, что Рубак для охраны этого парня нанял его родной дядя. Мол, отговорить любимого племянничка от этой дурацкой затеи никак не удаётся, так пусть хоть за ним присмотрят профессионалы. Так что его спасение было ничем иным, как выполнением очередного задания. Но пареньку об этом никто говорить не стал. Зачем? Да и по условиям контракта все действия по защите объекта должны были выглядеть как случайная помощь доброхотов. На этом настаивал сам заказчик – дядя парня.

Что же касается бара, то его решили считать премией за успешное выполнение задания. Тем более что никаких возражений со стороны дяди не последовало. Так Рубаки обзавелись штаб-квартирой, которая очень быстро стала для них настоящим домом.

И вот мы сидели в клетке в одной из задних комнат этого легендарного места, от нечего делать рубились в карты и покорно дожидались своей участи.

Тишину и спокойствие нарушило неприятное тихое пиканье. Я оторвался от карт, которые в этот раз сулили мне стопроцентную победу, и посмотрел на Олину. В этот момент световые шары под потолком заморгали красным, по и так непрезентабельным каменным стенам побежали тревожные тени. Наша похитительница, до этого сидевшая положив свои стройные ножки на инфо-панель и неторопливо просматривающая новости, скопившиеся за всё время её отсутствия, сразу напряглась: скинула ноги, выпрямилась и впиалась взглядом в один из экранов.

– Проклятье, – зло выругалась она через секунду, – и почему с вами столько проблем?!

– Золотце, мы не просили нас похищать, – резонно заметил Итар, кладя карты на стол рубашкой вверх.

– Заткнись, – беззлобно попросила та.

– Не сердись, – примирительно проговорил баронет, поднимаясь из-за стола и подходя к решётке, разделяющий комнату, – Что случилось?

– Незваные гости. И я не я буду, если причина не в вас.

Мы с Киrom переглянулись. Передача нас родимых представителям заказчика должна была осуществиться завтра. На мероприятие собирался присутствовать капитан «Змея» с несколькими своими офицерами. Ввиду больших повреждений корабля, пираты потребовали от Олины увеличить ранее оговорённую оплату, но та отказалась. Дескать, столь серьёзные последствия от встречи с яхтой – результат неком-

петентности команды, и за это из своего кармана она платить не будет. Пираты возразили ей, что подписывались докинуть её до Четвёртой Сферы, а в рамках доп. соглашения взять на abordаж торговца, про облаву всего флота системы речи не шло.

Спор оказался жарким и долгим. В итоге пришли к компромиссному решению. Олина согласилась поднять оплату на четверть и взять космических разбойников с собой на встречу, где им предстояло самостоятельно выбивать из заказчика недостающую с их точки зрения сумму.

Мероприятие должно было получиться ещё тем. Заговорщики, пираты, наёмники и мы – вот это по-настоящему дурная компания. Но веселье, повторюсь, планировалась на завтра, а на сегодня никаких посетителей не ожидалось. Понятно, почему Олина занервничала. Кроме того, пришедших оказалось уж очень много – взглядевшись в экран, я насчитал аж восемь человек!

Дверь распахнулась, и в комнату с энерго-мётом в руке ворвался Клык. Из одежды на нём имелись только штаны и непрременный клык на шее, всё остальное, в том числе и обувь, отсутствовало.

Сразу по прибытии в бар он вызвал себе двух проституток и уединился с ними у себя в комнате. Девки, кстати, были что надо: грудастые, длинноногие, явно дорогие. Посоветавшись, мы втроем – я, Кир и Итар – пришли к выводу,

что со вкусом у наёмника всё в порядке. Олина, находящаяся рядом при этом излишне жарком и громком обсуждении, лишь неопределённо хмыкнула, чем нас слегка разочаровала. Признаться, мы рассчитывали на более бурную реакцию с её стороны, ну да за тем всё и затевали. Но она, вот ведь зараза хитрая, на провокацию не поддалась...

Клык, явно застигнутый сигналом тревоги в самый не подходящий момент, быстро мазнул по комнате взглядом. Оценив ситуацию, он опустил оружие и коротко спросил у Олины.

– Тревога? Что?

– Гости. В баре. Старина Хтант подал сигнал. Знаешь их? – в том ему ответила Олина.

Клык подошёл к экрану, прищурился. С мгновенье он рассматривал посетителей, затем отрицательно качнул головой.

– Нет. Неместные.

На экране тем временем разворачивалось действие. Двое из пришедших устремились к барной стойке, остальные демонстративно рассредоточились по залу и застыли в напряжённых позах, несколько посетителей, до этого неторопливо потягивающих из своих стаканов, почувствовав неладное, поспешили к выходу.

Сфокусировав взор на парочке, что уже начала разговор с барменом, Олина включила звук.

– ... ты не понял, я хочу поговорить с Олиной Стани лично. У меня для неё предложение, – проговорил первый,

крепко-сбитый, наголо бритый верзила.

– Приятель, это ты, похоже, не понял, – не тушуясь, отвечал бармен, он же Старина Хтант, – Я тебе говорю, что её тут нет. Она забегала после того как вернулась, что-то взяла в своей комнате и сразу ушла. Я не знаю, где она. Скажите, кто вы и чего хотите, как вернётся, я ей передам, она с вами свяжется.

– Никак не пойму. Это разве не бар Цветок, принадлежащий Рубакам? – вклинился в разговор второй – тощий, долговязый тип с тоненькими щёгольскими усиками.

– Это так.

– Так где хоть один рубака? Мы знаем, что Стани и Клык вернулись вчера. Где они? Или может их репутация преувеличена, и они просто ссат выйти и поговорить?! И тихуются где-то в задних комнатах, – с этими словами он развернулся и, уставившись прямо в визор, глумливо заорал, – Эй цыпа, выходи, не бойся, не обижу.

– Ублюдок, – вспыхнул Клык, порывисто разворачиваясь к двери с явным намерением броситься в зал.

– Стой, – Олина едва успела ухватить его за руку. – Их восемь, и они нас ждут.

– Всего восемь. Вспомни, как они зашли, посмотри, как встали, это же просто уличная шпана.

– Или они просто хотят, чтоб мы так решили.

Олина вновь повернулась к экрану, и изображение разделилось на четыре части. Трансляция из бара осталось в ле-

вом верхнем углу, на остальных появились картинки с других визоров.

– Вот, – Олина ткнула пальцем, – у главного входа, на улице двое. У задней двери четверо, и на нижней галерее под баром ещё трое. Не удивлюсь, если где-то поблизости ещё и резервный отряд прячется.

Клык с мгновенье всматривался в изображения, потом зло выругался.

– Обложили, твари. Что делать будем?

– Уходить. По «Красному».

– А Хтант? Девки мои?

– Девки пусть выходят сейчас. Их не тронут. Хтант для нас время потянет. Дам сигнал. И попробую вызвать Нарна и Зепра. В любом случае их надо предупредить. Начали.

Клык, не говоря более ни слова, сорвался с места, и выскочил из комнаты. Олина вызвала голографическую проекцию интерфейса управления и связи, её пальцы запорхали, вбивая какие-то команды.

Те, кого она хотела вызвать, были Рубаками. Зепр нас встречал в порту. Славный парень, наш ровесник, весёлый, улыбчивый, и не скажешь, что наёмник и первоклассный боец. Нарна мы не видели. Зепр сказал Олине, что тот уже дней пять не появлялся, вроде как загулял.

В баре тем временем атмосфера накалялась.

– Закончил выступление? – невозмутимо поинтересовался бармен у тощего. – А теперь валите, подобра-поздорову.

– Чё сказал? Повтори! – тот развернулся к Хтанту и угрожающе шагнул вперёд. Бармен потянулся куда-то под стойку, но внезапно остановился, выпрямился.

– Ничего.

– О, теперь ничего. Сначала пасть открываешь и вякаешь, а потом на попятную.

– Я погорячился, для нас важны любые клиенты. Желаете что-нибудь выпить? За счёт заведения.

В этот момент из двери, расположенной сбоку от барной стойки, вышли девицы Клыка. Все пришлые разом дёрнулись, выхватив оружие, направили на вошедших. Девки ответили истошным визгом.

– Молчать, – пытаюсь навести порядок, заорал бритый.– Подошли сюда, быстро.

– Надеюсь, никто не обмочился, – не удержавшись, обронил Хтант.

Пока творился весь этот цирк, в баре появилось новое действующее лицо – молодой светловолосый подтянутый парень в простой чёрной майке и штанах, но с замысловатой португеей, увешанной несколькими ножами, двумя кобурами с энергомётами и ещё какими-то штуками по мелочи. В нём я безошибочно узнал Зебра. Того самого, о котором буквально пару минут назад вспоминала Олина.

Парень вошёл через главную дверь, несколько мгновений постоял на пороге, оценивая ситуацию, а потом неторопливой прогулочной походкой направился к барной стойке.

Учитывая то, что его заметили, когда он уже пересёк ползала, слова Клыка о “уличной шпане” в отношении Тощего, Бритого и компании стали казаться справедливыми.

Олина же своему человеку не обрадовалась. Завидев его на экране, она выругалась и, вскочив, бросилась к двери. Похоже, Красный план отхода, чтобы это ни значило, полетел ко всем чертям.

– Выпусти нас! Поможем, – крикнул я ей вслед, но ответа не последовало. Комната опустела, и нам осталось только довольствоваться ролью наблюдателей. Благо, трансляцию с визоров бара Олина не выключила.

Зепр между тем дошёл до стойки, кивнул Хтанту и попросил пива. Бармен невозмутимо принялся наполнять кружку. В зале воцарилась тишина. Все: и девки, и незваные гости удивлённо пялились на Зеpra. А тот, получив своё пиво и не обращая внимания на скрещенные на нём взгляды, всё также неторопливо прошёл к столику у стены, сел лицом к залу и с явным удовольствием отхлебнул из кружки.

- Ты кто? – обретя дар речи, спросил его тощий.
- Человек, – деланно удивлённо ответил Зепр.
- Слышь, ты че меня за камнеголова держишь?
- Нет, на него ты нисколько не похож. Не переживай.
- Ты Рубака? – влез в разговор бритый верзила.
- Я? Нет, я больше стрелять люблю. Два ствола – все дела,
- Зепр похлопал по своим энергомётам и снова пригубил. Хтант усмехнулся.

– Зеприк, милый, можно мы пойдём? – заговорила одна из девиц Клыка.

Тот молча пожал плечами.

– А то эти ненормальные к нам прицепились, оружием угрожали, – наябедничала вторая.

– Чтож вы так с девушками-то, – укорил Зепр бритого с тощим.

– Слышь, урод, тебя люди спрашивают, ты из Рубак или нет? Ты чё нам фуффло втираешь?

– Идите девчонки. У нас тут, похоже, будет интеллектуальный диспут о том, кого можно считать человеком, а кого, наоборот, уродом.

– Чё? – явно не совсем уловив смысл сказанного, переспросил тощий.

Девки поспешили к выходу. Их никто не останавливал. Дождавшись пока они покинут бар, Зепр, широко улыбнулся и заговорил:

– Слышь, глист усатый и ты качок плешивый, взяли свою шпану и свалили отсюда. Сто золотых в качестве извинений пришлёте в течение двух дней. А если нет, то я найду вас и убью. Всех до одного. И может ещё кого из ваших близких и друзей. И предупреждаю, со мной не надо спорить, первый, кто раззявит сейчас пасть, умрёт. Всё понятно?

Парни переглянулись. Такой наглости они явно не ожидали.

– Ты чё... – начал тощий, и в это же мгновенье выстрел

энергомёта снёс ему верхнюю часть головы. Тело пару секунд постояло, а потом рухнуло на пол залив всё вокруг кровью.

– Ещё кто-то хочет что-то сказать? – в наступившей тишине спросил Зебр, обводя всех присутствующих взглядом. В руках он держал свои энергомёты. Я так и не заметил, когда и как он успел их выхватить.

Но, несмотря на внезапную смерть своего товарища, пришедшие явно не собирались сдаваться без боя. В чём в чём, а в трусости обвинить их было нельзя. Хотя, как посмотреть. Всемером против одного тоже не тянет на проявление героизма. Как бы то ни было, они решили драться.

– Вали его, – заорал бритоголовый, падая на пол и открывая огонь. Остальные последовали его примеру.

И понеслось. Зебр прыгнул в бок и ответил стрельбой с двух рук, сразу свалив одного. Хтант, о котором все забыли, извлёк из-под барной стойки внушительного вида пушку и пальнул в ближайшего бандита. Выстрел угодил тому в бок, от чего тот просто взорвался. Естественно, разлетелся на куски, брызнув кровью и потрохами во все стороны.

Потеряв в первые мгновения двоих, бандиты дрогнули, начали пятиться к выходу. И тут в бой вступили Олина и Клык. Глава рубак выпрыгнула почему-то из-за барной стойки. А Клык ворвался в зал через дверь, из которой недавно вышли девки.

Секунд десять, и всё было кончено. Семеро бандитов ва-

лялись в лужах собственной крови, бритоголовый главарь, стоя на коленях в центре разгромленного бара, баюкал у груди отрубленную руку и невнятно молил о пощаде. Рядом с обнажённой шпагой стояла Олина, её бойцы обходили поверженных противников и деловито производили контрольные выстрелы. Ранения из них никто не получил.

Что ни говори, а Рубаки действительно оказались крутыми бойцами.

– И делов-то. Сейчас на улицу выйдем и остальным наваляем, – возбуждённо проговорил Клык.

– А там ещё есть? А то мне не хватило, – обрадовался Зебр.

– Заткнулись все, никто никуда не выйдет, пока я не прикажу! – рывкнула Олина, которую лёгкая победа, казалось, нисколько не порадовала.

– Да ладно, командир, нормально же все.

– Нет. Не нормально! Зебр, ты почему на вызов не отвечал?

– Так я подходил уже к бару, подумал, сейчас лично увидимся, что зря болтать-то.

– Сколько раз тебе говорить, всегда отвечай!

– Прости, в следующий раз буду.

– С этим чего делать будем? – Клык кивнул на бритоголового.

– Сам как думаешь?! Допрашивать! Хтант, ты со своей артиллерией следи за дверью. Клык – за барную стойку, смотри

за экранами. Зебр – со мной.

Наёмники двинулись занимать позиции, Олина убрала шпагу в ножны и потянулась за ножом. Бритоголовый запричитал громче, и в этот момент, входная дверь приоткрылась, и в бар вкатился металлический шар размером с футбольный мяч.

Всё произошедшее дальше слилось в один миг. Никто не успел сказать ни слова. Хтант, оказавшийся ближе всех к входу, бросился к этому предмету и упал на него грудью, а в следующий момент полыхнуло.

Визор, через который мы наблюдали за происходящим, засветило, раздался грохот взрыва, здание тряхнуло, шары освещения вспыхнули и взорвались. Экраны и голографическая проекция терминала управления погасли. Наша комната погрузилась во тьму. Какая участь постигла Рубак, осталось только гадать.

Глава 2.

Большой шум на Свободе

– Это что, бомба? – раздался в темноте голос Кирилла.

– Похоже, – ответил я.

– Вся энергия пропала, замок тоже должен отключиться, – с этими словами Итар нащупал решётчатую дверь и толкнул. Лёгкий скрип возвестил о том, что баронет оказался прав и путь на свободу открыт.

Ох уж эти местные контрасты. Казалось бы, за каким фи-

гом на примитивную решётку надо было ставить энергетический замок, да ещё и со встроенной функцией определения свой-чужой? При нормальной работе его мог открыть только кто-то из Рубак. Это нам Олина похвасталась, когда нас за-пирала. Как будто срезать один, в крайнем случае – два железных прута, такая проблема?!

После без малого двухсот лет новой Магической эпохи мозги здесь у людей явно стали работать с перекосом. Но сейчас это оказалось нам на руку.

Мы на ощупь, помогая друг другу, выбрались из клетки и в нерешительности остановились.

– Куда теперь? – спросил я, силясь разглядеть в кромешной тьме хоть что-нибудь. Окна в комнате отсутствовали, да и их наличие в местных условиях несколько не гарантировало освещение. От Кранориса, своей звезды, газовый гигант Транг, вокруг которого крутилась Свобода, находился очень далеко, да и с обращением по орбитам тоже не всё было просто. Так что окна на Свободе делали редко, и в основном – в декоративных целях.

– Надо в зал спуститься, – твёрдо заявил Итар.

– Зачем? – сразу ошетинился Кир.

– Может кто жив остался, и им помощь нужна.

– Ты забыл, что они нас похитили? Да и кто после такого мог выжить? Валим отсюда, да и всё.

– Кирюх, Итар прав, – твёрдо заявил я. – Мы не можем их просто так бросить. Кроме того, на улице засада. Олина ска-

зала, что у всех выходов люди. Только высунемся, нас сразу положат. Никто не будет спрашивать рубаки мы или нет.

С последним аргументом спорить было трудно, и мой друг сдался.

– Хорошо, идём в бар.

Пару минут мы играли в жмурки с входной дверью: растопырив руки, шарили в темноте и ощупывали всё подряд, натываясь на разные препятствия и друг друга. Наконец, Итару удалось её отыскать и открыть. На наше счастье светильники в коридоре не лопнули, а только поменяли свет с яркого белого на тусклый красный. Это, вероятно, аварийное освещение очень ускорило наше продвижение. Покинув порядком поднадоевшую комнатуху, мы заспешили к лестнице.

Здание бара Цветок было двухэтажным. Две трети первого этажа занимал сам бар, оставшуюся треть делили подсобные помещения с хозяйственным инвентарём и кладовые с запасами выпивки. На втором этаже располагались жилые комнаты рубак, оружейная, комната для собраний и комната наблюдения совмещённая с тюрьмой (как по мне, так странное дизайнерское решение, но дело хозяйское). По всей видимости, имелся ещё и подвал, иначе как Олина могла очутиться за барной стойкой, не пользуясь дверью, но где в него вход и что там есть – мы не знали.

Быстро спустившись на первый этаж, мы оказались в коротком коридоре. С одной его стороны, прямо под лестницей, находился чёрный ход – массивная железная дверь, за-

пертая на обычный засов, преграждала путь на улицу. Именно через неё нас совсем недавно ввели в это негостеприимное местечко. С другой стороны, коридор упирался в дверь, за которой находился бар. Точнее, так было раньше. Теперь дверь валялась на полу, а через проём виднелся разгромленный зал и занимающийся в нём пожар.

Итар, шедший первым, завидев огонь, ускорил шаг. Мы с Киrom постарались не отставать. Однако, влетев в помещение, где недавно прогремел взрыв, а до этого кипел нешуточный бой, вся наша компания невольно остановилась.

Для неподготовленного человека лицезреть и обонять все последствия произошедшего здесь, было ой как не просто. И дело не в переломанной и оплавленной мебели или следах выстрелов на стенах и потолке, нет. Дело в лужах и брызгах крови, кишках, оторванных частях тел и обезображенных трупах. А ещё в запахе. Смесь тлеющего пластика, дыма и горелой плоти.

Бросив быстрый взгляд на ближайшее тело, я поспешно отвернулся и прикрыл рот и нос рукой. Итара начало рвать. У человека, лежащего на полу, отсутствовала голова (видимо отстрелили в бою), а часть тела, обращённая к эпицентру взрыва, была обожжена.

– Пошли отсюда. Никто не выжил, – малодушно предложил Кир, как и я прикрывая нос и рот рукой. В этот момент из-за барной стойки донёсся стон. Не сговариваясь, мы бросились на звук и обнаружили там вполне живого и по-

что невредимого Клыка. Он валялся засыпанный стеклом от разбившихся бутылок, что прежде красовались на полках на стене. За исключением нескольких неглубоких порезов на лице и руках и, очевидно, контузии, рубака выглядел вполне целым. Сгрудившись вокруг него, мы торопливо раскидали самые крупные осколки и помогли ему сесть. Пару минут наёмник приходил в себя, тряся головой и покачиваясь, наконец, взгляд его сфокусировался.

– Как вы выбрались? – хрипло спросил он.

– Энергия кончилась.

– Тепловой Вал... проклятье. Кто-нибудь уцелел? Олина...

Мы переглянулись. Клыка спасла барная стойка. Она оказалась деревянной лишь снаружи, а внутри под тонкими облицовочными досками у неё было каменное основание. Оно то и защитило рубаку от чудовищной волны жара. Но вот каким чудом мог уцелеть кто-то ещё?

– Найдите Олину, – с нажимом проговорил Клык. – Может она... – голос его дрогнул, и он поспешно умолк.

– Парни..., я не могу, – чуть не плача вымолвил Итар. – Я не...

– Остайся тут, – смилостивился я над ним. По зеленоватому лицу баронета было件нятно, что помочь в писках он не в состоянии. Кир хмыкнул на это моё великодушие, но промолчал. В результате обходить зал мы пошли с ним вдвоём.

Осветительные шары не работали, и единственным ис-

точником света служил огонь, жадно пожирающий остатки облицовки барной стойки. На наше счастье, больше ничего способного гореть в зале не оказалось, а то пришлось бы переживать ещё и о пожаре.

Трупы в полумраке выглядели особенно зловеще, а разлитая кровь казалась чёрной. Выйдя из-за стойки, мы сразу же наткнулись на обгоревшее массивное тело. Судя по отсутствию кисти, перед нами валялся главарь нападавших. Чуть поодаль виднелось ещё одно крупное тело. Приблизившись, мы опознали в нём Зебра. Рубака лежал на животе, одежда на спине и волосы на голове сгорели, тело покрывали страшные ожоги. Я поспешно отвернулся.

Чёрт! Жаль его. Хороший был парень. Хоть я и знал его совсем немного, на меня он произвёл самое хорошее впечатление. Прямой, открытый, храбрый и весёлый. При других обстоятельствах мы вполне могли бы подружиться. Мда... Земля пухом!

Я уже хотел идти дальше, но тут подал голос Кир.

– Илюх, постой. Под ним кто-то есть.

Переборов себя, я всё-таки глянул на беднягу. И правда, Зебр на ком-то лежал.

– Давай его уберём.

Я кивнул, и мы вдвоём опустились рядом с поверженным наёмником и аккуратно перекатали его на спину. Когда лишённое кожи тело соприкоснулось с полом, раздался мерзкий чавкающе-хлопучий звук, а запах мяса резко усилил-

ся. И тут мой организм не выдержал. Отвернувшись, я упал на четвереньки и принялся исторгать из себя содержимое желудка. Приступы рвоты накатывали один за другим, меня трясло, выворачивало наизнанку. Кир что-то говорил, но я не слышал. Лишь спустя бесконечно долгие минуты, мой организм немного успокоился. Утерев дрожащей рукой рот, я с трудом встал и, покачиваясь, развернулся к другу.

Тот стоял на коленях, а перед ним лежала Олина. Похоже, Зеpr успел накрыть её своим телом перед взрывом.

– Она вроде жива, но в себя не приходит, – заметив моё возвращение, сказал Кир.

Словно услышав его слова Стани слабо шевельнулась, веки её дрогнули.

– Олина, – позвал я. – Очнись.

Кир легонько потормошил её за плечо.

– Опять вы... – слабо проговорила наёмница.

– Да. Ты как, цела?

– Вроде. Что... Зеprrr... Где он?

Мы с Киrom переглянулись.

– Погиб. Закрыл тебя от взрыва.

– И Хтант тоже. Он бросился на бомбу. Мы по визору видели.

– Да... Тепловой вал. Не было шансов, – задумчиво проговорила Олина. – Если бы не Хтант, тут бы как на звезде... Так вот почему они не лезут. – Она вдруг напряглась, зашевелилась, пытаясь встать.

– Помогите подняться.

– Тебе бы полежать.

– Нет. Надо уходить. Немедленно. Они ждут, пока температура нормализуется. По нормативу – четверть карта. Клык? Где Клык.

– Олина, я тут, – радостно заорал в ответ наёмник. – Ты как?

– Нормально. Уходим живо. По красному!

– Понял.

Мы гурьбой кинулись из зала. Сперва я придерживал Олину под локоть, опасаясь, что она упадёт, но в дверях, командир рубак решительно отстранилась, коротко кивнула в знак благодарности и дальше уже шла самостоятельно.

Наш путь лежал в подвал. Лестница в него обнаружилась в одной из комнатушек первого этажа. Торопливо спустившись вниз, мы очутились в просторном зале, заставленном ящиками, коробками, сундуками и разнообразными эээ... хреновинами, о назначении большинства которых я не знал. В углу этого импровизированного склада обнаружилась каменная плита размером два на два метра и сантиметров тридцать в высоту. Рядом на высокой стойке возвышалась стандартная для местной техники сфера управления.

– Что это? – спросил Кир, рассматривая конструкцию.

– Телепорт, дубина, – ответила Олина и, повернувшись к Клыку, скомандовала, – Ты первый.

Тот вытащил из кобур свои энергометы, шагнул на плиту

и присел в дальнем от нас углу, явно изготовившись в случае чего прыгнуть.

– Готов, – рыкнул он.

Олина положила руку на сферу управления, и в следующее мгновение Клык исчез. Вот только что был, и не стало. Раздался лёгкий хлопок – это воздух заполнил внезапно освободившееся пространство. И всё.

– Что теперь? – спросил Итар.

Олина не ответила. Выждав пару минут, она скомандовала:

– Илья, твой черёд.

Я нервно сглотнул, но послушно занял место в центре телепорта. Заметив встревоженные взгляды друзей, устремлённые на меня, хотел сказать им, что всё будет хорошо, но не успел.

Меня как будто втянуло куда-то огромным невидимым пылесосом, а потом резко выплюнуло в другом месте. И всё это произошло так стремительно, что я не успел ни понять, что происходит, ни даже толком испугаться. Бац и всё! Странные ощущения.

Комната, в которую я переместился, оказалась маленькой, грязной и пустой. Толстый слой пыли на полу свидетельствовал о том, что ей давно никто не пользовался. Мебель отсутствовала как класс, зато наличествовал экран и небольшое незастеклённое окошко. Посередине имелась плита телепор-

тации, на которой я и материализовался. Вот и весь интерес.

Клык застыл у окна и напряженно вглядывался во что-то на улице, заметив моё появление и некоторое замешательство, он бросил через плечо:

– Сойди с плиты. Другие ждут.

Я поспешно прыгнул на пол, и буквально через секунду на освободившемся месте уже стоял Итар. После него пришла очередь Кира, Олина появилась последней.

– Где мы? – сразу задал ей вопрос Клык.

– Я поменяла точку назначения.

– На какую?

– На эту. Эту я обустроила сама. О ней никто не знает.

Наёмница шагнула к экрану на стене, и он приветливо вспыхнул белым светом.

– Сейчас посмотрим, – пробормотала она, вызывая голографический интерфейс управления и вбивая команды. Клык подошёл и встал у неё за спиной, рядом пристроились и мы.

На экране появилось изображение комнаты, как две капли воды похожей на ту, в которой мы сейчас находились. То же отсутствие мебели, та же плита телепорта в центре. Только вместо нашей пёстрой компании по углам стояли люди в чёрной форме с энергомётами наизготовку.

– Как они узнали? – выдохнул Клык.

– Вариантов немного, – коротко ответила Олина, и вбила

новую команду. Изображение отъехало в сторону, а на его месте появился вид сразу с нескольких визоров. На одном – комната с диваном, столом и придвинутыми стульями, на другом – спальня с тремя двухъярусными кроватями. Вооружённые люди в чёрной форме оказались и здесь.

– Твари, – процедил сквозь зубы Клык.

– Если они узнали про телепорт и точку появления, странно было бы, если б они лёжку не вычислили.

– Ребят, что происходит? – задал вопрос Итар.

– За нас взялись всерьёз, – не отрываясь от экрана, принялась объяснять Олина, – Может из-за вас, может, нет. Не понятно. На нашей секретной квартире, как видите, засада, и на точке появления, куда мы должны были по плану телепортироваться – тоже.

– Кто-то нас продал. Из своих, – рубанул рукой воздух Клык.

– Скорей всего, – кивнула Олина. – Мы знаем, что это не Зебр и не Старина Хтант, да откроются им Звёздные врата Харнана. Остаются Нарн, который так некстати пропал за пять дней до нашего прибытия, и Беспалый Худ, который сейчас должен работать на Шестой Сфере.

– Ты имеешь право подозревать меня, – обронил Клык.

– А это ты? – Олина повернулась к нему и посмотрела в глаза.

– Это не я, – не отводя взгляда, ответил он.

– Я тебе верю. Твоих слов для меня достаточно.

– Что делать будем? – спроси я, чтоб побыстрее перевести разговор в другое русло.

– Мстить. Потом разбираться, потом снова мстить. И начнём прямо сейчас! – С этими словами Олина снова повернулась к голограмме управления, её пальцы заперхали, вводя новые команды. В тот момент, когда она закончила, изображение со всех визоров разом пропало, а откуда-то с улицы донеслись глухие звуки разрывов.

– Ты их взорвала? – поражённо выдохнул Итар.

– А ты против? – холодно поинтересовалась Олина.

– Эээ, не то что бы... просто это как-то не...

– Помолчи, – негромко и даже как-то по-дружески посоветовал Клык, кладя баронету руку на плечо. Итар осекся, посмотрел на наёмника, – Не сейчас. Мы только что потеряли двух..., а может и трёх братьев. Про морально-этические нормы поговорим позже. Хорошо?

Наш приятель молча опустил голову в знак согласия.

– А как с нами? – вновь меняя тему, спросил я.

– С вами?! – Олина задумчиво обвела нас взглядом, – Если выяснится, что к нападению на Цветок причастен человек, заказавший Вас, я буду вправе расторгнуть контракт.

– А если нет.

– Если нет, то нет!

– Мы так-то вас спасли, – напомнил Кир.

– Это не совсем так. Более того, возможно это мы вас спасли, телепортировав в безопасное место. Так что данный ин-

цидент рассматривать не стоит, во всяком случае, пока не установим всех деталей произошедшего.

– Хватит торговаться, – рявкнул Клык, видя, что и я, и Кир приготовились возражать. – Что теперь, командир?

Олина ненадолго задумалась.

– Ты возьмёшь... Итара и Кирилла, и отправишься с ними на запасную лёжку. О ней, как и об этой комнате, никто кроме меня не знает. Сама покупала через подставных лиц, сама оборудовала. Я же возьму Илью, и мы с ним прогуляемся...

Все удивлённо на неё уставились. Такого разделения явно никто не ожидал, даже Клык.

– А почему Илья, а не я? – первым придя в себя, возмутился Итар.

– Потому что я так решила.

– Олина, ты уверена? – негромко уточнил Клык.

– Да. Возражения не принимаются. Сейчас покажу дом и пути подхода, – с этими словами она вновь развернулась к экрану.

В этот момент Клык вдруг тронул меня за руку.

– Илья, на пару слов.

Я покорно отошёл вместе с ним в сторону. Признаться, я ждал, что наёмник начнёт меня предостерегать от попыток причинить вред своей начальнице, пугать тем, что в случае чего найдет меня и отомстит, что убьёт моих друзей, но я ошибся.

– Парень, не зли её, – тихо, почти шёпотом проговорил

он. Я ответил непонимающим взглядом.

– По ней не видно, но я её знаю, – принялся объяснять он, – Сейчас она просто в ярости. Не лезь к ней, понял. И очень тебя прошу, хоть это и противоречит прошлому совету, не дай ей погибнуть. Если поймёшь, что прёт на рожон, останови.

– Клык, подойди, – позвала моего собеседника Олина, и он ободряюще хлопнул меня по плечу, поспешил на зов. Я же остался переваривать услышанное. Ничего себе задачка: и не злить, и остановить. Это как вообще возможно?! Обнимать её что ли в случае чего?

Совещание наёмников продлилось пару минут. Глава Рубак вывела на экран план города, на нём показала Клыку, где находится запасная квартира и пути подхода к ней. Под конец перекинулись ещё несколькими словами, понизив голос до шёпота. О чём они там секретничали, мы, к сожалению, не расслышали!

Закончив с импровизированным инструктажем, Олина махнула мне рукой.

– Илья, пошли, мы выходим первыми.

Я кивнул, но прежде чем присоединиться к ней, пожал руку Итару и обнялся с Киrom.

– Забери тебя Бездна, мы не на войну идём, – понаблюдав за моими прощаниями, раздражённо проговорила моя новая напарница.

– Кто тебя знает, – добавив в голос скорбной обреченно-

сти, ответил я. Олина дёрнула уголком рта, но больше ничего не сказала. А я подошёл к ней и с удивлением заозирался. До меня только сейчас дошло, что в комнате нет дверей. От слова вообще. Четыре стены, и окно. Никакого намёка на выход-вход. И как же мы отсюда будем выбираться? Опять телепортироваться? Или через окошко?

Оказалось не так и не эдак. Дождавшись меня, Олина провела рукой по стене, очертив окружность около метра в диаметре. Несколько секунд ничего не происходило, а потом я увидел, что стена в центре этой фигуры начала исчезать, таять. Через образовавшуюся и всё растущую дыру показался тёмный коридор.

– Телепорт?! – замороженно пялясь на это явление, протянул я.

– Встроенный проход, – поправила меня Стани. – Не путай тёплое с мягким.

Когда проём разросся до размеров очерченного круга, наёмница легонько толкнула меня в спину. Я шагнул вперёд и, перекинув ногу, полез в дыру. Никаких неприятных ощущений не последовало. Приятных, впрочем, тоже. Как будто просто вышел через дверь.

Олина, выпрыгнула вслед за мной с недоступной мне грацией и проворством. Из комнаты нам помахали Кир с Итаром, а Клык, не склонный к долгим прощаньям, повторил недавний жест Стани, обведя рукой проход, после чего тот начал закрываться.

– Идём, – скомандовала наёмница и быстро зашагала прочь. Не удержавшись, я украдкой дотронулся до того места, где только что был лаз – твёрдый холодный камень. Как везде. Чёртовы маго-технологии, придумают же такое.

– Давай быстрее! – поторопила меня Олина.

Следующие минут пятнадцать мы потратили на такой облегчённый вариант паркура. Протискивались в щели между домами, перелазили через какие-то заборы, карабкались по лестницам, перепрыгивали с крыши на крышу, проходили сквозь дома, плутая по тёмным коридорам и комнатам. И везде на нашем пути я видел одно и то же – запустение, разруху и грязь. Космическое гетто. Трущобы.

Местные обитатели были под стать обстановке – тощие грязные люди в обносках спешно убирались с нашего пути, либо падали на колени и просили пощады, денег и еды.

– Чего это они? – после очередного коленопреклонения, не выдержав, спросил я у своей спутницы.

– Что?

– Убегают или пощады просят.

– Так они же чернь.

– И?

– Ты что совсем про Глыбы ничего не знаешь?

– Кое-что знаю...

– Всё с тобой понятно. Как думаешь, если я, скажем, сейчас убью одного из них, просто так, из-за плохого настроения, мне за это что-нибудь будет?

– Эээ, наверное?! Штраф? – неуверенно предположил я, уже понимая, куда она клонит.

– НИЧЕГО. Я могу хоть все трущобы вырезать, если силы и желание будут, и никто мне слова не скажет.

– Как же так, а гарнизон?

– Местный гарнизон следит за порядком в центральных секторах, и кое-где на больших улицах.

Я задумался, осмысливая всё сказанное. Фигня какая-то. Выходит, тут полное беззаконие. А что тогда мешает кому-нибудь из этих потрёпанных и побитых жизнью аборигенов прирезать нас? Ударить ножом исподтишка или навалиться скопом. Или мы не являемся чернью, и за нападение на нас местный гарнизон перевернёт тут всё вверх дном? Сомнительно. Да и чем отличается гражданин от черни. Одеждой? Классическая дифференциация по цвету штанов²? Кхм...

Не придя ни к какому выводу, я задал мучающие меня вопросы своей грозной спутнице.

– Ты и правда от них для местных властей ничем не отличаешься, – огорошила меня Олина.

– В смысле?

– Граждане Свободы имеют специальные энергетические амулеты. Гостям в отделениях гарнизона выдаются бирки.

² Цветовая дифференциация штанов – в художественном фильме «Кин-дза-дза!» и полнометражном мультипликационном фильме, – вымышленная система, позволяющая жителям планеты Плюк демонстрировать свой [социальный статус](#). (Википедия)

Заряд и в тех, и в других постепенно заканчивается. Чтоб его восполнить, нужно заплатить местным властям. Если же этого не сделать, хозяин амулета или бирки при их полной разрядке сразу лишается всех прав и привилегий и превращается в чернь. Соответственно, любой, у кого появится желание и хватит сил, сможет его ограбить, избить, изнасиловать или убить. Доступно объяснила?

– В общем, да. Значит, чернью может стать любой, у кого возникнут денежные затруднения?

– Да.

– А обратно перейти можно? Побыл бесправным, разбогател и заплатил за зарядку.

– Можно.

– А тех, у кого с зарядом амулета всё нормально, гарнизон защищает?

– Ну, скажем так, на центральных галереях и улицах опасаться черни им не стоит. Но если кто-то забредёт в трущобы, и его там грохнут, гарнизон в поисках убийц жопу рвать не станет. И ещё один момент. Тебя запросто могут убить другие граждане. В пьяной драке в баре или просто в тёмном переулке.

– Милое местечко.

Олина пожала плечами.

– Обычное. На Свободе все ещё более-менее цивилизовано, есть глыбы с гораздо худшими порядками. Пойми, ресурсы таких поселений ограничены. Все защитные сферы, си-

стемы жизнеобеспечения, всё держится на энергокристаллах. За их зарядку, обслуживание, замену нужно платить. А ещё надо что-то жрать. И где прикажешь брать деньги? Сами глыбы уже давно ничего не добывают, производственные мощности скудны. Источники доходов – пиратство, контрабанда, свободный поиск плюс предоставление обеспеченным гражданам Астериана некоторых услуг, в силу своей специфики не доступных у них на Родине.

Сам понимаешь, в таких условиях увеличение населения Глыб, мягко говоря, нежелательно. Отсюда такое отношение местных властей к негражданам. Не можешь платить за проживание – сдохни, всем от этого станет легче.

– А что за специфические услуги?

– Всякая грязь. Охота на людей, отмывание денег, работорговля, сексуальные извращения и прочие прелести в том же духе. От некоторых меня саму воротит.

– А Свободный Поиск?

– О Боги! Ты вообще из нашего мира? Свободный Поиск – это когда корабли рыщут в пространстве в поисках чего-нибудь ценного: минералов, артефактов, разбитых кораблей, покинутых баз...

– А... ну да, забыл, – поспешно поддакнул я и прикусил язык. Вот ведь гадство. Расслабился, забылся и вот, пожалуйста. И хоть в этот раз обошлось, но чем больше будет таких “залётов”, тем хуже. Когда они наберут критическую массу, вопрос о принадлежности нас к этому миру переста-

нет быть риторическим. А этого нам совсем не надо.

– Слушай, ты говорила про энергетические амулеты и бирки для гостей, – после непродолжительного молчания вновь заговорил я. – А почему у меня ничего нет? И у Кира с Итаром.

– Ну вы ведь не заходили в отделение гарнизона, не просили выдать и не платили золотом.

– То есть мы чернь? – поразился я.

– Да. Так что не отставай.

– Ну это уж слишком! Похитили, ещё и чернью сделали!

Олина моё возмущение проигнорировала. Мы как раз прошли очередным узким замусоренным переулком и вышли на вполне широкую и оживлённую улицу, застроенную двух и одноэтажными домами. Стало не до разговоров, тут бы не потеряться... Пролетали платформы и скутеры, разношёрстный народ плотными потоками ломился по своим делам, тут и там сновали разносчики с лотками, заваленными всякой всячиной, светились и моргали разномастные вывески.

Всё это пестрое сборище и антураж так сильно смахивали на кадры из наших, земных, фантастических фильмов, что я невольно испытал чувство дежавю.

Моя спутница уверенно двигалась вперед, не стесняясь работать локтями. Я еле поспевал за ней. Слава Богам, идти пришлось недолго. Поравнявшись с небольшой кафешкой с десятком грязных столиков, стоящих прямо на тротуаре, мы

притормозили.

– Передохнём, – скомандовала наёмница и, не дожидаясь от меня очередного вопроса, уселась за крайний столик. Мне ничего не оставалось, как последовать её примеру. Как только мы разместились, на поверхности стола вспыхнула голограмма меню. Олина сделала заказ, и уже через минуту улыбочивый парнишка в замызганном фартуке водрузил перед нами две кружки пива.

– Что мы тут делаем? – не выдержав, спросил я.

– Пиво пьём, – последовал лаконичный ответ.

– Ну ладно тебе, объясни.

Олина немного помолчала, задумчиво осматривая улицу и обступившие её серые коробки домов, потом всё-таки снизошла до ответа.

– В этом здании, – она едва заметно указала подбородком на убогое и ничем не примечательно двухэтажное строение на противоположной стороне улицы немного наискось от нас, комната, куда мы переместились.

Она умолкла, очевидно посчитав это исчерпывающим объяснением, а я крепко задумался. Через пару минут титанической работы мысли до меня дошло:

– Мы наблюдаем, не появятся ли здесь люди в чёрном?!

– Да.

– А если появятся, то что?

– Об этой квартире никто не знал. Вообще никто. Только я. Если её вычислят, значит силы, действующие против

нас, как минимум, взаимодействуют с Синдикатом. Потому как только у них на Свободе есть возможности, позволяющие определить место назначения телепорта.

– Гм. Понятно. А почему ты выбрала меня? – задал второй волнующий меня вопрос я.

– Влюбилась.

– Я серьёзно.

– У тебя что, проблемы с самооценкой? – усмехнулась наёмница.

– Эээ... нет. Просто...

– Не напрягайся. Я пошутила.

– Так почему?

– Просто, нужно было взять кого-то. Оставлять вас троих с Клыкком опасно. При определённых обстоятельствах вы вполне могли бы его одолеть. Кроме того, ходить толпой в нашей ситуации не самое мудрое решение.

– А почему именно меня? – не унимался я.

– Итар за мной волочится. Его томные, полные тоски и желания взгляды мне уже порядком надоели. Если б я взяла его с собой, он ещё чего доброго бы решил, что я нуждаюсь в его утешении.

– А Кир?

– Твой друг – непростой человек. За тебя он, конечно, вступится, но вот за меня... нет. Может выкинуть какой-нибудь финт в самый неподходящий момент.

– С чего ты взяла? – слегка обиделся я за друга.

Олина пожалала плечами.

– Ты подсознательно уже считаешь меня и Клыка своими. Не бросишь в трудной ситуации, и, наверное, в случае чего даже попытаешься помочь. А Кирилл нет. В смысле своим он считает только тебя. Ну, может ещё Итара. И то не до конца. А раз мы для него “не свои”, то и на его лояльность или тем более помощь рассчитывать не приходится. Кстати, не подумай, я его за это не виню, просто говорю как есть. Более того, такая позиция для выживания гораздо лучше твоей. Ты слишком добр, слишком открыт.

– Угу, рубаха-парень, – буркнул я и отвернулся. Слова наёмницы мне не понравились. Я конечно и сам всё это знал, и за себя, и за Кира, но то, что она прочитала нас как открытую книгу, совсем не радовало. Да и вообще... Как будто я какой-то простачок-дурачок... Злее надо быть! Себе на уме.

– Не кисни, – заметив перемену в моём настроении обронила Олина. – Что значит “парень-рубашка”?

Я невольно улыбнулся. Наши переводчики, так любезно подаренные нам бароном Харвом, были отличными штука-ми, но перед некоторыми идиомами напрочь пасовали. Я уже открыл рот, чтоб дать развернутое объяснение, но тут Олина тихонько выругалась.

– Что? – не понял я.

– Гости!

– Где?

– За тобой! Не верти башкой, смотри на меня, пей пиво! –

Напоминание оказалось как нельзя кстати, потому как первым моим порывом как раз и было развернуться и посмотреть. Я послушно уставился на неё, а руками зашарил по столу в поисках кружки.

– Естественней.

– Ага, – меня начало потряхивать. Ладони моментально вспотели, под ложечкой засосало.

– Говори что-нибудь.

– Ты очень красивая, – брякнул я первое, что пришло в голову.

– Спасибо. Ты тоже ничего. Так что такое “рубашка-парень”?

Я сбивчиво начал объяснять ей суть этого фразеологизма. Она делала вид что слушает, кивала головой и даже задавала уточняющие вопросы.

Через пару минут мимо нас по улице неторопливо проплыли два фургона-платформы. С виду они казались абсолютно обычными, практически точными копиями того, на котором нас везли из порта в бар Цветок. И если бы Олина не указала на них глазами, я никогда бы не подумал, что они представляют какую-то угрозу.

Подлетев к дому, в котором находился телепорт, транспорты остановились. Мгновенье ничего не происходило, а потом у них разом распахнулись все двери и наружу шустро посыпали бойцы в уже знакомой нам чёрной форме. Двигались они быстро и слажено – как единый организм. Большая

их часть сразу устремилась в дом, несколько человек двинулось в переулок, видимо к заднему входу, а четверо остались у платформ, наставив свои энергометры на подъезд и окна.

Олина покачала головой, но ничего не сказала. Народ на улице, также заметив чёрных, благоразумно поспешил удалиться от дома на безопасное расстояние и уж потом глазеть в своё удовольствие.

– Посмотрели, может пора уходить? – тихонько проговорил я.

Наёмница не ответила. Подождав ещё немного, она достала из кармана небольшой, размером с монету чёрный предмет, крутанула его в пальцах, глянула на меня и переломила пополам. В следующий миг рвануло. Весь дом озарился изнутри, из окон и из подъезда вырвалось пламя. Грохот сотряс улицу, нас обдало взрывной волной. Тех зевак, кто стоял ближе всех к эпицентру взрыва, сбило с ног, остальные бросились врассыпную.

Олина взяла свою кружку и, словно не замечая творящегося вокруг хаоса, спокойно допила пиво. Довольно выдохнув, отставила опустевшую посуду, кинула рядом пару монет, и всё также спокойно поднялась.

– Идём, закончим начатое, – обронила она и, развернувшись, неспешным шагом, двинулась к пылающему дому.

Пару мгновений я сидел, тупо таращась в её удаляющуюся спину и пытаюсь собрать в кучу разбегающиеся мысли, а потом, не дождавшись каких-либо вразумительных команд

от головы, ноги сами понесли меня за ней. Догнал я её уже у платформ-транспортов – почитай у самого дома. От последнего несло жаром, в воздухе пахло дымом, обожжённым мясом и ещё чем-то.

Двое в черной форме, те, что стерегли дверь, погибли. Их тела валялись у входа в дом бесформенными кучами и дымились. А вот двое других, которые “держали окна”, похоже, отделались контузиями. Во всяком случае, один барахтался на земле, а другой уже поднялся на колени и, судя по всему, собирался с силами, чтобы встать.

Ох, лучше б он продолжал лежать. Олина сходу врезала ему по лицу так, что бедняга опрокинулся на спину. Затем, не останавливаясь, она выхватила свой пистолет и быстро проверила обе платформы. Я всё это время переминался с ноги на ногу над поверженным чёрным, не зная, что делать.

Закончив осмотр, наёмница распахнула заднюю дверь одного из фургонов и скомандовала:

– Илья, грузим их.

Совместными усилиями мы закинули обоих уцелевших в кузов. После чего, по приказу своей напарницы, я последовал за ними и принялся их тщательно обыскивать и связывать. Олина же уселась на место водителя, и транспорт, рванув с места, понёсся прочь.

Глава 3.

Конспирология и очная ставка.

Допрос с пристрастием проходил в нескольких кварталах от взорвавшегося дома. Заметая следы, мы поплутали по переулкам и подворотням, свернули в неприметный тупичок и, протаранив хлипкие ворота какого-то заброшенного сарая-гаража, загнали фургон внутрь.

Вытащив всё ещё не очухавшихся пленников, усадили их спиной к стене. Олина проверила крепость пут и, удовлетворившись моей работой, принялась энергично приводить бе-долаг в чувства. Я же, встав позади неё, наблюдал за происходящим и заодно рассматривал “чёрных”.

Один, оказался совсем молодым парнишкой лет шестнадцати. Курносый нос, только-только проклюнувшийся пушок над верхней губой и большие голубые глаза, непонимающе смотрящие по сторонам и медленно наполняющиеся ужасом, – всё это никак не вязалось с грозной чёрной формой, в которую он оказался одет. Его напарник, наоборот, производил впечатление матерого волчары. Ломаный нос, шрам на щеке, тяжёлая квадратная челюсть и колючий холодный взгляд глубоко посаженных глаз. Не хотел бы я с таким встретиться при других обстоятельствах.

– Знаете, кто я? – дождавшись, когда пленники окончательно придут в себя и сфокусируют взгляды, задала вопрос Олина.

Ответа не последовало, оба “чёрных” молчали. Парнишка сжался и старательно отводил взгляд. Старший сидел прямо, смотрел без страха и даже с вызовом.

Видя, что отвечать ей никто не собирается, наёмница за-лепила обоим по звонкой оплеухе. Паренёк дёрнулся и чуть не заплакал, его напарник лишь слегка наклонил голову от удара.

– Ещё раз. Знаете, кто я?

– Мелкая шлюшка? – осклабился матёрый. – Шлёпни меня ещё, меня эта заводит.

– Очень остроумно, ты, я вижу, шутник. – Олина мило улыбнулась и вдруг стремительным движением выхватила нож и сразмаху вонзила его в грудь чёрному.

Я не успел не то что ничего сделать, а даже понять, что произошло. Смерть наступила мгновенно. Сталь пронзила сердце. Пленник продолжал скалиться, но глаза потухли. Наверное, он даже сам не понял, что произошло. Стани выдернула нож, из раны хлынула кровь, голова покойника бессильно упала на грудь.

– Ты его убила, – поражённо выдохнул я, констатируя очевидное.

– И что? – Олина невозмутимо принялась вытирать нож о форму убитого.

– Он был безоружен... связан...

– Илья, не беси меня!

– Но так нельзя... это же человек!

– Заткнись. Если хочешь, поплачь о нём, только мне не мешай. Я тут ещё не закончила.

От этих слов паренёк, который и так прибывал в ужасе,

совсем потерял контроль над собой, он заскулил и заплакал одновременно. Постарался отползти от наёмницы и своего покойного товарища, а ещё, судя по донёсшемуся до меня запаху, кажется, обмочился.

Чтобы прекратить истерику, Олина схватила его за грудки, встряхнула, бросила на место и отвесила пощёчину.

– Успокойся, – прикрикнула она. – Хочешь жить, отвечай на мои вопросы! Понял?

Как ни странно, это подействовало. Парень часто закивал, перестал всхлипывать и преданно уставился на свою мучительницу.

– Так-то лучше! Кто вы? Откуда?

Дальше последовал допрос. Олина точными, чётко сформулированными вопросами всего за пару минут получила всю необходимую информацию.

Парень оказался из группы наёмников, носящих название – Головорезы. Их штаб-квартира находилась на астероиде Рудник-6. Дней десять назад к ним прибыл какой-то странный тип и нанял всех скопом, даже особо не торгуясь. Как потом выяснилось, этот же мужик завербовал ещё две компании наёмников – Кровопускателей и Стражей Глыб.

Всех их, а это без малого две сотни человек, свезли на Свободу, выдали форму, оружие и приказали ждать.

Задачи и цели контракта были прописаны весьма размыто: оказание силовой поддержки, охрана имущества и лиц, устранение нежелательных элементов. Но поскольку гонорар

был более чем щедрый, вопросов никто не задавал, и до сегодняшнего утра никто из них не знал о цели операции.

– Где у вас база?

– Так это, в СОПе...

– В СОПе?!?! – ответ Олину явно удивил.

– Д-да.

– Что за Сопа? – влез я.

– Силы обеспечения порядка.

– Типа Полиции?

– Что? – наёмница кинула на меня непонимающий взгляд.

– Эээ... ну там бандитов ловят, за порядком следят...

– А я что сказала? У астерианцев Гарнизон, на Глыбах СОП, а твоя *полция* у кого? Ай, не важно! – она отмахнулась от меня и вновь повернулась к парню. – Кто командует? Полковник Сил?

– Ннет. – от страха парнишка заикался, но отвечал быстро. – Командует наниматель. Сил – поммогает.

– Как?

– Ннезнаю. Информацию даёт, ннаверное. Своим говорит, чтоб нне мешали.

– То есть бойцы СОПа в операции против Рубак участия не принимали и не принимают?

– Ннет. У нних приказ – нне вмешиваться.

– И всё?

– Да..

– Так, а кто наниматель? На кого он работает?

– Я ннезнаю. Честно! Клянусь!

– Зачем мы ему?

– Тожже ннезнаю...

Олина закусила губу и в задумчивости уставилась на пленника. И тут я со всей отчётливостью понял, что именно сейчас она решает – убить его или нет.

– Не трогай его! – чуть не заорал я.

– Почему?

– Он тебе всё рассказал.

– И что?

– Ты ведь не такая. Он почти ребёнок, связан...

– Пожалуйста, – до парнишки дошёл смысл наших слов.

Глаза у него снова намокли, губы задрожали.

– Игар тоже говорил, что я не такая, теперь и ты. Но вы ничего обо мне не знаете! Ничего! Я...

– Я не буду тебе помогать! – выпалил я, не давая ей развить тему. – Перестану считать своей!

Олина осеклась, приподнял бровь. Несколько мгновений буравила меня взглядом.

– Бездна с тобой, – наконец приняв решение, вымолвила она. И, повернувшись к пленнику, проговорила – Запомни его. Ты обязан ему жизнью!

Тот перевёл на меня взгляд, открыл рот, чтоб вознести хвалу, но тут наёмница ребром ладони ударила его по шее, и он, уронив голову на грудь, затих.

– Жить будет, – предвещая мои крики, успокоила меня

Олина. – Через пару картнов очнётся.

– Спасибо, – неловко поблагодарил я.

– Угу, обращайся!

– Что теперь?

В ответ Олина окинула меня цепким взглядом и задала неожиданный вопрос:

– У тебя какой размер?

– Это безумие! Клык просил удержать тебя от необдуманных поступков. А это поступок даже не необдуманный, а просто самоубийственный.

– Илья, успокойся. Тихо зайдём, поговорим и также тихо выйдем.

– Ты сама-то веришь в это.

– В крайнем случае, немного пошумим.

– Ыы... – слов у меня не нашлось, и вход пошли нечленораздельные звуки.

– Всё будет хорошо! – в очередной раз успокоила меня Олина. Ага, как же. Что может быть хорошего, если мы вдвоём собираемся проникнуть на главную базу СОП-поверхности, захватить командира (или командиров) и допросить их?

Это же бред! Авантюра, безумие! А, чёрт, начал повторяться... Но суть от этого не меняется.

Тем не менее, через пару минут фургон под моим управлением (освоил за пять минут, намного проще, чем с автомобилем) бодро влетел в ворота СОП и лихо остановился у

центрального входа здания управления.

– По плану. Работаем, – шепнула мне из кузова моя чокнутая напарница.

Я внутренне вознёс мольбы всем местным богам и Вселенной, а также пресловутой Бездне, сделал глубокий вдох и решительно выпрыгнул из кабины.

Чёрная форма, снятая с убитого Олиной пленника, сидела на мне как влитая, и по замыслу должна была послужить мне маскировкой и одновременно пропуском. Наёмники, которые её носили, были из разных организаций и друг друга не знали. А сотрудники СОП вообще видели их всего несколько дней, да и то мельком. Тут даже при желании запомнить двести лиц не получится, а в том, что таковое желание у СОПовцев имелось, были большие сомнения. Словом, шанс беспрепятственно пройти к Главному имелся, и не плохой.

Чтобы хоть как-то замаскировать пятно крови на груди, пришлось поваляться в пыли. Мол, прямо из боя, с передовой.

Должно сработать, главное держаться уверенно!

Я приветственно кивнул стоящим на крыльце пятерым охранникам и двинулся к задней части фургона, попутно осматриваясь.

Двор как двор. С трёх сторон его обступали трёхэтажные коробки зданий, своей убогой архитектурой, напоминающие родные, советские хрущёвки. С четвёртой – забор и ворота.

Если бы не колючие звёзды над головой, чернота космоса

да проплывающий в отдалении парусник, можно было бы подумать, что мы у какого-нибудь райотдела полиции в России. Ну, ещё “портили” впечатление летающие катера, этакие мини-парусники, садящиеся и взлетающее прямо с крыш.

Я распахнул задние дверцы фургона, подтащил к себе за ноги притворяющуюся без сознания Олину. Пригнулся, поднатужился, взвалил её на правое плечо. Голова наёмницы и связанные для вида руки свисли у меня за спиной. Изловчившись, левой рукой взял её портупею с оружием.

Всё! Готово! Теперь мой бенефис. Всё зависит только от меня!

Выдохнув, двинулся к стоящим на крыльце и с интересом наблюдающим за мной охранникам.

С десятков метров, шесть ступенек, большие, двустворчатые двери распахнуты. Везёт...

– Эт чё? – преграждая дорогу, задал вопрос один из стражников. Поскольку форма на нём была не чёрной, как на мне, а тёмно-синей, я сделал вывод, что передо мной кадровый сотрудник СОП.

– Сам чё не видишь? Баба! – ответил я останавливаясь.

– Вижу что баба! За какой Бездной ты её сюда тащишь? Вы, наёмники, совсем охренели, что ли?! Это управление, а не бордель!

– Угомонись, – я прилагал максимум усилий, чтоб голос мой звучал уверенно, а ноги не тряслись. – Эта баба – Олина Стани – глава Рубак! Взяли кое-как! Несу к главному, на

допрос, как было приказано!

– Не может быть?! – удивился ещё один СОПовец, подходя ближе. – Я о ней слышал, ты бы один её не в жизнь не взял!

– А я разве говорил, что один? Команду мою всю угрохала, сука! – я облизал пересохшие губы. Адреналин во мне просто бурлил. Начало потряхивать, нужно было срочно закругляться – Короче, я тут столько с вами трепаться буду?! Пропустите.

– Так это... – встрял в разговор третий. – Ты устал, небось, вон трясешься весь, давай мы её сами дотащим, а ты отдохнёшь...

– Слышь, сам словил, сам и предъявлю, сам и награду получу. А вы тут дальше стойте, звёзды считайте. – Я демонстративно кивнул на небо. Откуда в моей голове всплыл этот древний и в общем-то банальный приём, хрен знает. Но сработало. СОПовцы как по команде задрали головы, а я, воспользовавшись мгновением, растолкал их и прошёл в здание.

Убранство управления оказалось скудным до неприличия. Голый серый камень, бетон и железо. Прямо напротив входа, как и предупреждала Олина, имелась широкая лестница. Перехватив поудобнее свою ношу, я двинулся к ней.

Здесь тоже имелись сотрудники правопорядка, но славу Богу никто больше с расспросами не лез. Тащит боец бабу, охрана на входе пропустила, значит так надо! Лишь какой-то

весельчак присвистнул и отпустил одобряющий комментарий о покоящейся на моём плече части тела Олины:

– Классная задница!

– Надеюсь, ты не про мою, – брякнул я в ответ. Раздался смешок, на том и расстались.

– Молодец, – шепнула мне Олина, когда я преодолел первый лестничный пролёт.

– Угу, – рот у меня сам собой расплылся в глупой улыбке. Похвала всегда приятна. А от красивой девушки, да ещё и профессиональной наёмницы, это, знаете ли, дорогого стоит. А попка у неё и правда классная...

Стоп. Не сейчас, не о том... нашёл время!

Второй этаж, налево по коридору, дверь с изображением скрещенного энергомёта и меча на фоне очертаний Свободы – эмблема СОПа. За дверью приёмная, скучающий боец-охранник на лавке у левой стены, и адъютант-секретарь за письменным столом у правой.

При моём, достаточно шумном появлении (дверь я распахнул пинком ноги) оба вскочили.

– Это ещё что такое? – удивлённо вскрикнул секретарь.

– У себя? – вместо ответа, спросил я.

– Да, совещание... но...

Договорить он не успел, Олина, услышав ответ, змеёй соскользнула с моего плеча, скинула бутафорские путы, и прыгнула на него. Где-то в столе имелась кнопка вызова оперативной группы, потому обезвредить секретаря являлось

первостепенной задачей. Мне же по плану доставался охранник. Не то чтоб я должен был его вырубить, нет. При планировании операции Олина объективно оценила мои бойцовские возможности. Так что от меня требовалась лишь отвлечь его, задержать на пару секунд. И я не сплеховал.

Шаг, и мой кулак врезается в челюсть СОПовцу. Тот пошатнулся, но не упал, я добавил и тут же получил в ответ в глаз. Бог знает, чем бы закончился этот боксёрский поединок, но мелькнувшая сбоку от меня тень прервала его, отправив моего противника в нокаут одним быстрым движением.

– Чисто, запри дверь. Я вхожу, – деловито протараторила Олина, одновременно выхватывая у меня свою портупею и вытаскивая из кобур энергомёты.

Я бросился к входной двери, захлопнул её и в панике зашарил по гладкой поверхности в поисках замка или засова. Тщетно, ни намёка на какой-либо запорный механизм.

Сзади донесся шум потасовки. Кто-то грохнулся на пол, и голос Олины рявкнул “Всем стоять”!

Уже отчаявшись, я собрался подпереть дверь столом, но в последний момент увидел на косяке кнопку. Нажал, она засветилась голубым, и на этом видимые изменения закончились. На всякий случай дёрнул дверь, и о чудо – заперто! Долбаные маготехнологии.

Выполнив задание, поспешил в кабинет за Олиной.

Картина, которую я там застал, меня не удивила. Вот ни

сколько!

Посередине комнаты стояла моя напарница. На полу, у её ног на роскошном ковре, скрючившись, валялись двое: какой то хмырь крайне бандитской наружности и второй, выправкой и статью напомилавший военного. За столом у противоположной входу стены застыли трое. В центре – молодой черноволосый мужчина с аристократичными чертами лица в скромном, но явно очень дорогом чёрном костюме.

Справа от него – крупный мужик в голубом мундире СО-Па. Коротко стриженные волосы, не раз ломаный нос и огромные ручищи выдавали в нём опытного бойца. На груди блестяли многочисленные не то награды, не то знаки отличия.

Должно быть, он и был полковником Силом, с которым так хотела поговорить Олина. Последним оказался ничем непримечательный тип неопределённого возраста и насквозь заурадной внешности. Как он только затесался в эту компанию?! Секретарь что ли?

– Я не опоздала? – нарушая затянувшуюся паузу, процедила Стани.

– Олиночка, какой приятный сюрприз, – пробасил полковник, делая попытку встать.

– Сидеть! Руки на стол, чтоб я их видела! – рявкнула наёмница, взведя курки энергомётов.

Сил послушно плюхнулся назад.

– Милая, ты ведь понимаешь, что смерть любого из нас будет для тебя смертным приговором?

– А разве он ещё не вынесен? – Олина прищурилась. – И почему любого? Допустим, смерть Заутара, старшего сына главы Синдиката, – при этих словах она кивнула черноволосому, и тот наклонил голову в ответ, – мне не простят. Тут согласна. А вот за тебя можно и сторговаться. Не велика ты шишка. Подумаешь, начальник внешнего СОПа... А этого, – она подбородком указал на невзрачного, – я вообще не знаю! Так что...

– Чего ты хочешь?

– А сам как думаешь?

Полковник пожал плечами в ответ.

– Бездна тебя забери, Сил! – не выдержала Олина. – Сколько мы друг друга знаем?! Лет десять! Не меньше?! Через сколько вместе прошли?! Сколько раз я тебя спасала! И ты меня! И после всего этого ты просто меня сдал! Меня и ребят! Хтанг и Зепр мертвы, а я чудом уцелела... Скажи за что?

– Ты не оставила мне выбора! – заорал полковник, теряя самообладание и вскакивая с места. – Ты подставила меня! Да что там меня, ты подставила всю Свободу! Всех её обитателей! А теперь приходишь сюда и давишь на совесть, вспоминаешь былые времена... Но виновата во всём ты! Только ты...!

– Что ты несёшь? – Олина явно опешила от такого ответа.

– Что я несу?! Я!!! – полковник покраснел от ярости. – Глаз Бога! Ты что не знала, как отреагирует Астериан на его

кражу?!

– При чём тут...

– Второй Королевский астерианский флот в полном составе сейчас менее чем в шести картах пути от Свободы! Нас уничтожат! ВСЕХ! И торговцев и пиратов и СОП, и Синдикат и женщин и детей! ВСЕХ! Разбираться не будут! И всё из-за тебя! Ты как-то говорила мне, что ненавидишь это место, но я и подумать не мог, что на столько. Что ты пойдёшь на такое...

– Сил, я не понимаю, о чём ты говоришь! При чём здесь Глаз Бога и я?

– Только не строй из себя дурочку!

– Я тебе клянусь, я не понимаю, о чём ты говоришь!

Сил, повернул свою большую голову и выразительно посмотрел на невзрачного.

– Сударыня, нас забыли представить, – подал голос тот. – Вы, я так полагаю, Олина Стани, знаменитая наёмница, глава Рубак.

– Верно.

– Очень много о Вас наслышан.

– Мне плевать. Ты хотел что-то сказать, говори, либо заткнись!

– Чтож, извольте. Меня зовут Крамтер Орнах. Я генерал Хранителей. Начальник Управления Чрезвычайных Ситуаций! Сейчас, в рамках проводимого мной расследования, наделён правами командующего Вторым Королевским фло-

том, а также правом Очищения Глыб...

При этих словах я невольно вздрогнул. Хранитель! Забери его бездна. Опять! Олина тоже не осталась равнодушной. Я заметил, как дёрнулось её лицо, а руки с энергомётами чуть опустились.

– Генерал пошёл нам на встречу, – подал голос Заутар. – Он поверил нашим заверениям, что Синдикат не имеет к похищению Глаза никакого отношения. Именно поэтому королевский флот до сих пор не двигается, а Свобода не подвергается Очищению. Более того, дабы не вызвать волнения пира... – он запнулся на полуслове.

– Вольных капитанов, – подсказал Сил.

– Да, вольных капитанов! – кивнул Заутар. – Так вот, чтоб не вызвать их недовольства и не спровоцировать, Хранители действуют на Свободе скрытно. Через наёмников с других Глыб, которые и сами не знают, на кого работают.

Генерал кивнул.

– У Астериана нет никакого желания развязывать войну с Лигой Независимых Государств! – спокойно проговорил он. – Однако сложившаяся ситуация очень серьёзная. Глаза Бога – артефакты, обладающее огромной силой. И утеря даже одного из них – угроза безопасности всего Королевства! И мы не успокоимся, пока не вернём его, даже если для этого потребуются уничтожить все Глыбы и положить весь Второй Королевский флот.

Он сделал паузу, давая время всем присутствующим об-

думать его слова, а потом закончил:

– Потому, сударыня, предлагаю обсудить всё прямо сейчас!

– Давай, – медленно кивнула Олина.

– Хорошо, для начала изложу хронологию и одни лишь факты, которыми располагают Хранители.

Итак.

Из хранилища Цитадели Мудрости Торас был похищен Глаз Бога! Грабители, двое или трое, разобрали потолок хранилища, забрали Глаз и сколько-то золота с драгоценностями (я так полагаю, для прикрытия) и ушли. Один из преподавателей, попытавшийся их остановить, был жестоко убит.

Крамтер Орнах сделал паузу и буквально просканировал меня внимательным взглядом своих блёклых, как и он сам, глаз. Я еле сдержался. На мгновение показалось, что он способен читать мысли, что он всё знает, всё видит, скрывать от него что-либо бессмысленно. Лучше сразу сознаться во всём, покаяться, попросить прощения.

Титаническим усилием воли я сохранил самообладание и не дрогнул. По лицу хранителя скользнула тень удивления.

– Закончил? – сухо поинтересовалась Олина, угрожающе приподнимая энергомёт. – Ты вроде хотел всё обсудить, а не допрашивать нас с использованием дознавательного-пси заклятия.

Ах, вот оно что...

– Прошу простить. Увлёкся, – не стал отпираться генерал.

Впрочем, в его словах не было и тени сожаления.

– Ещё раз увлечёшься, и разговор будет окончен.

– Справедливо. Что ж, я продолжу. Грабители покинули Торас вместе с техперсоналом до объявления тревоги. Приземлившись в порту Четвёртой сферы, уже через карт вылетели оттуда на борту торгового корабля Странница, заплатив за пролёт золотом, похищенным из хранилища.

Через три дня Странницу перехватил пиратский корабль Змей. Упомянутых выше грабителей *пленила* (по показанию свидетелей) некто Олина Стани. Но учитывая то, что у зоны безопасного прыжка злоумышленников уже ждала засада Хранителей, можно сделать вывод, что пленение было фикцией. И на самом деле вы, сударыня, просто обеспечивали отход этой группе.

Олина, нахмурилась.

– Я ничего не знала о Глазе. У меня было другое задание. Крамтер Орнах согласно кивнул.

– Я склонен вам верить. Опасно посвящать наёмницу и пиратов в детали похищения такого артефакта. Это совсем другие риски и издержки. Лучше сыграть исполнителей втёмную. Поручить им обычное, можно сказать рутинное задание, похитить пару человек. Ничего сложного.

Я увидел, как Олина переменилась в лице, на мгновенье потеряв самообладание, скосила глаза в мою сторону. Заметив это, генерал Хранителей довольно улыбнулся.

– Я так полагаю, перед нами один из грабителей. Ммм...

Господин Илья Смирнов?!

Я нервно кивнул. Смысла отпираться не было.

– Что ж, должен сказать, вы с вашими напарниками – блестящие исполнители. А если и план был ваш, то я вообще в восхищении. Очень изящно и красиво. Тем не менее, я перед вами, а вы передо мной. А значит, вы всё-таки провалились. Я предлагаю вам добровольно вернуть Глаз Бога и сотрудничать со следствием. Взамен гарантирую жизнь. Согласитесь, это уже немало.

– Генерал, – хрипло выдавил я, еле найдя свой голос. – Всё не так. Мы не крали этот ваш Глаз. Я даже не знаю, как он выглядит. У нас было другое задание. Мы из НТК, капитан Артер Киран...

– Хватит, – рявкнул мой визави. – Капитан Артер Киран – предатель! Я не знаю, как вы его склонили к сотрудничеству, но именно он согласовал ваше поступление в Торас. А стало быть, он с вами заодно. И, конечно же, в НТК вы не состоите! Я лично справлялся о Вас у главы Техноконтроля. Мы, знаете ли, с ним дружим.

Довольно лжи! Вас раскрыли, имейте мужество признать поражение! У вас один выход. А потому, советую вам, молодой человек, меня не злить и больше не оскорблять своим враньём.

Я вдруг со всем ужасом понял, что остался один. Пока я пытался спорить с хранителем, Олина сделала несколько шагов в сторону и теперь стояла в углу, одновременно “держа”

и меня, и троицу за столом.

Приплыли, всё, сушите вёсла! Мне крышка.

– Олина, – я повернулся к наёмнице, – ты ведь не веришь в это. Ну какие из нас шпионы?!

– Никакие, – она медленно кивнула, потом прищурилась, куснула нижнюю губу и вдруг добавила – или самые лучшие. Первокласные!

Я не верил своим ушам.

– Ты ведь это несерьёзно?!

– Только лучшим доверили бы украсть Глаз.

– Именно, – поддакнул генерал. – Они, сударыня, Вас использовали. Они, и ваши общие наниматели.

– Нет! – отчаянье захлестнуло меня. Что же это такое! – Может Зебра с Хтантом тоже мы убили?! – выпалил я!

По лицу Олины пробежала тень. Она медленно повернула голову к сидящей троице.

– Мои люди никого не убивали, – выдержав её взгляд, спокойно проговорил генерал.

– В смысле?

– Когда на Цветок напали, мои бойцы только занимали позиции. Это было для нас полной неожиданностью.

– Брехня!

– Олина, – встрял Сил. – Я же передавал тебе послание через Нарна. Просил по прибытии немедленно явиться ко мне! Я ручался за тебя, думал уладить всё по-хорошему! А ты не пришла, и мы стали... нам пришлось! планировать захват...

– Я не видела Нарна с прилёта! Его уже пять дней никто не видел!

– Это может значить...

Закончить фразу полковнику помешал писк наручного коммуникатора. Сил раздражённо дёрнул уголком рта, но на вызов ответил.

– Слушаю, – отрывисто проговорил он.

– Полковник, в порту бой! Требуются ваши указания!

– Ты чё пьян? Какой нахрен бой?

– Отряд наёмников в чёрной форме штурмуют Змея. Что нам делать?

Глаза у Сила округлились, он резко развернулся к Крамтеру Орнаху.

– Генерал, какого дьявола вы творите? Мы же договорились. Вы представляете, что будет, когда другие капитаны узнают...

Он не договорил, Хранитель повелительно вскинул руку, требуя, чтоб Сил замолчал, и одновременно вызвал кого-то по своему коммуникатору.

– Лейтенант, что у вас в порту? Кто отдал приказ о штурме Змея?

– Генерал, у меня там только двое наблюдателей. Я думал, это ваш приказ!

– Проклятье, – генерал саданул кулаком по столу. – Полковник, это провокация. Пусть ваши люди немедленно атакуют нападающих...

В этот момент за окном раздался свист.

– Что это?

Все недоуменно переглянулись, а в следующий миг где-то совсем рядом грохнул взрыв. Здание управления СОП трянуло, с потолка посыпалась пыль и штукатурка. Я не удержался на ногах и плюхнулся на пол.

– Атака! – заорал Сил, вскакивая со своего места.

Олина, метнулась к окну, осторожно выглянула.

– Не вижу. Палят издалека... катер, со стороны порта.

– Что? – взвизгнул Заутар, невольно дав петуха и сразу потеряв всю свою аристократичность.

Новый взрыв. В этот раз попали куда-то в дальнюю от нас часть здания.

– Катер, идёт к нам. А стреляют с земли!

– Десант на крышу?! – спросил Крамтер Орнах, единственный сохранявший спокойствие и по-прежнему оставшийся сидеть за столом. Он что-то увлечённо набивал на коммуникаторе, лишь краем глаза контролируя обстановку в комнате.

– Скорей всего.

– Управление СОП атаковано, – Сил включил свой коммуникатор и принялся раздавать команды, – Повторяю! Управление СОП атаковано. Всем сотрудникам немедленно...

Следующий взрыв прервал его речь. Похоже, снаряд, или чем там в нас стреляли, попал в наружную стену кабинета.

Олина в последний момент успела отскочить от окна, и это, несомненно, её спасло. Взрыв разворотил стену, отшвырнул всех прочь. Грохот оглушил, большие и мелкие осколки кладки разлетелись в разные стороны, чудом никого не покалечив. Спустя какое-то время я осознал себя на полу. Перед глазами всё плыло, в ушах звенело. Дышать было трудно, на грудь давило. Я беспомощно пошарил руками и обнаружил Олину, лежащую на мне. Осторожно дотронулся до её плеча, тряхнул, в ответ раздался стон. Фух, жива! Романтичностью момента наслаждаться не стал, аккуратно столкнул её на пол, она распласталась рядом, а я жадно вдохнул полной грудью.

Некоторое время лежали неподвижно, приходя в себя. Слух возвращался медленно. Словно через воду или вату доносились странные звуки. Я силенка понять, что же это такое. На помощь мне пришёл Заутар. Барахтаясь неподалёку и пытаясь встать, наследник главы Синдиката, вдруг истерично вскрикнул:

– На этаже бой!

Точно бой, со стрельбой и криками.

– Сил, – с трудом поднимаясь и помогая мне, позвала Олина. – Открывай свой ход! Выйдем на крышу, ударим с тыла!

Полковник кивнул. Шатаясь, он добрёл до противоположной окну стены, проделал руками какие-то манипуляции, и в ней образовался проход, такой же как тот, через которой мы проходили с Олиной, покидая её тайную квартиру с телепортом. За стеной оказалась маленькая коморка без окон

с крутой винтовой лестницей посередине.

– Удобно, но почему не телепорт? – задал вопрос Заутар. Он пытался растолкать своего телохранителя, которого в самом начале вырубил Олина. Тот валялся на полу, постанывал, слабо шевелился, но глаза не открывал.

– Я старомоден, – ответил Сил.

В этот момент на дверь приёмной обрушился мощный удар.

– Прорвались, – констатировал Генерал Хранителей. – Что с дверью?

– Противоударное заклятие. Но слабое, долго не выдержит!

– Оружие есть?

Сил кивнул ему в ответ и поковылял к другой стене.

– Олина, – всё также деловито и спокойно продолжил Крамтер Орнах. – Делай, как решила, бери Илью, и на крышу. Ударьте сзади. Мы примем бой здесь.

– Хорошо! – Олина схватила меня за плечо и буквально потащила к светящемуся лазу. На дверь приёмной обрушился новый удар.

Я пролез первым, наёмница последовала за мной. Мы уже отходили от прохода, когда мою напарницу окликнул хранитель.

– Стани, – он смотрел на нас из кабинета, слегка наклонив голову.

– Что?

– Астериану нужен Глаз Бога, и заказчики!

Олина с мгновенье смотрела на генерала, потом кивнула и, развернувшись, побежала вверх по винтовой лестнице. Я поспешил за ней.

Глава 4.

Взлёты, падения и современная медицина

На крыше мы оказались через минуту. Олина неслась так, что я еле поспевал за ней. Всё-таки её физическая форма и моя – это как небо и земля. Стоит ли говорить, что к завершению подъёма я хватал ртом воздух как выброшенная на берег рыба, а перед глазами у меня плыли красные круги.

– Не лезь! – донесся до меня сквозь стук в ушах, короткий приказ наёмницы. Я толком не успел сообразить кому это адресовано и что имеется в виду, открыл было рот с целью уточнить, но тут Олина прыгнула в проём ведущий на крышу и начала палить с двух рук из энергомётов. Всё сразу встало на свои места. Я благоразумно присел на предпоследнюю ступеньку и стал ждать, когда стихнут выстрелы. К моему сожалению, случилось это до неприличия быстро, я даже дыхание не успел восстановить. Видимо моя напарница застала противников врасплох.

– Чисто, выходи, – донеслось до меня. Пришлось подниматься

Наверху царил хаос. Пахло кровью, дерьмом и горелым мясом. Три трупа в чёрной форме, точной копии той, что

на мне, валялись у дверей небольшой надстройки, очевидно, шахты центральной лестницы. Четверо покойников в синей – лежали у изрешечённых скоростных катеров СОПА, рядом дымился транспортник без опознавательных знаков. Этаким крытый фургон, очень похожий на наземный. Ещё один, такой же, жался на самом краю крыши и ввиду своей удалённости от места боя видимых повреждений не получил.

На весь этот бедлам через дымку защитного поля безучастно взирали холодные звёзды. Было бы темно, если бы не летающие фонари, которые бесстрашно освещали поле боя, тем самым давая возможность рассмотреть всё в мельчайших подробностях. Я зацепился взглядом за ближайшего покойника. Бедолаге в бою отстрелили руку по самое плечо, из раны торчала белая кость в обрамлении лохмотьев кожи и сухожилий. Замутило, пришлось поспешно отвернуться.

– Заводи баркас, – Стани указала на уцелевшее транспортное средство. – Уйдём на нём.

– А как же Сил... – я запнулся, не зная, уместно ли волноваться за генерала Хранителей и наследника Синдиката.

– Ты заводи и жди, я разберусь, – с этими словами она крутанулась на каблуках и скользящей походкой двинулась в направлении шахты центральной лестницы.

Я растерянно смотрел ей вслед.

Как же я его заведу? Я же не умею! Да и вообще, я домой хочу, а не это вот всё...

Начинающийся процесс саможаления прервали звуки вы-

стрелов, донёсшиеся откуда-то из недр управления. Тряхнув головой, я бегом бросился к уцелевшему баркасу. Взобравшись на место пилота, осмотрелся. Штурвал, два рычага да с десяток крупных разноцветных кнопок с непонятными пиктограммами. Легкотня – не пассажирский лайнер, разберусь.

В голове назойливо крутилось *“Верещагин, не заводи баркас”*. Совсем не к месту. Учитывая концовку той истории.

Чуть поколебавшись, жажнул самую большую красную кнопку. По корпусу пошла вибрация. Транспорт вздрогнул и нехотя, словно разбуженный зверь, приподнялся над крышей.

Угадал?! Вот я крут! Ладно, дальше!

Несколько минут разбирательств и осторожных нажатий кнопок, и Баркас покорился моей воле. Послушно взлетев, он несколько дёргано описал круг над двором и приземлился обратно на крышу, но уже ближе к лестнице.

Я выдохнул. Разжав руки, судорожно стискивавшие рычаги, утёр пот со лба. Всё! Можно в резюме добавить строчку *“опыт управления малотоннажными транспортными средствами на магической тяге”*.

Почивать на лаврах долго не получилось. Уже через пару минут на крышу выскочила Олина.

– Взлетай, – заорала она, мчась к транспорту.

Я рванул рычаги, транспорт недовольно заворчал и не торопясь начал подъем. Наёмница на ходу запрыгнула через боковую дверь, развернулась и пару раз пальнула по про-

ёму лестничной шахты. Там как раз замаячили люди в синей форме СОП, получив такой приём, они остереглись выбежать на крышу. Олина ещё раз выстрелила, подождала, пока я наберу высоту, и захлопнула люк.

– Ушли, – удовлетворённо констатировала она.

– Почему СОПовцы в нас стреляют?

– Да они на взводе. Думаешь, им сейчас объяснишь, что я спасла их начальника и главу Синдиката?

– Значит Сил и остальные...

– Нормально. Жить будут. Успела вовремя.

– Куда теперь?

– На базу. Надо всё обдумать. Видишь высокое здание, напоминающее трезубец?

Краем глаза слева я вдруг увидел белую полосу. Ещё не осознав, что это означает, инстинктивно дёрнул рычаг в противоположную сторону. Баркас от такого обращения дёрнулся, затрещал, загудел, но команду выполнил. Инверсионный след пролёг в каких-то считанных метрах от нас.

– Что случилось? – закричала Стани, пытаясь подняться на ноги. В отличие от меня она находилась в кузове, пристегнуться не успела, и мой неожиданный манёвр застал её врасплох.

– По нам стреляют!

– Чем?

– Ракетами! – выпалил я, особо не задумываясь.

– Они запрещены!

– Им об этом скажи!

– Как с ними бороться? – В голосе Олины я в первый раз за всё время нашего знакомства услышал растерянность.

– Садимся!

Я бросил баркас вправо и вниз, одновременно стараясь максимально увеличить расстояние от места запуска ракет и как можно скорей снизиться, не свалившись при этом в неуправляемое падение.

Наш транспорт создавался для перевозки грузов и людей внутри защитных полей Глыб или в атмосферах планет, для активного маневрирования и уж тем более для воздушно-го боя он явно не годился. Да что уж говорить, если даже защитное поле у него отсутствовало. Потому единственным для нас шансом было немедленно приземлиться.

Не дотянули совсем чуть-чуть. Среди трущоб я заметил достаточно большой пустырь-свалку – отличное место для экстренной посадки. Но вторая ракета (а может это первая успела развернуться) внесла свои коррективы. Она зашла в хвост. Я попробовал повторить трюк с резким изменением траектории полёта, но не сложилось. Взрыв! Заднюю часть транспорта разнесло в клочья. Машина потеряла управление, завращалась. Перед глазами промелькнули серые коробки трущоб, мусорные кучи, пустырь-свалка...

Удар, меня рвануло вперёд, но ремни справились. Что-то треснуло, лопнуло. По обшивке заскрежетало, баркас крутанулся, снова во что-то ударился, ещё раз повернулся и, на-

конец, замер.

Пару мгновений я сидел неподвижно, приходя в себя и до конца не веря, что жив. Перед лобовым маячила каменная стена.

– Олина, – позвал я.

Тишина. Отстегнувшись, выбрался из кресла пилота-водителя. Попробовал открыть дверь – тщетно. То ли заклинило, то ли снаружи что-то подпирало. Пришлось лезть в кузов.

Огляделся. Какое-то барахло рассыпалось по всему полу: железки, коробки, ветошь, парочка разломанных устройств. Вдоль двух бортов тянулись широкие скамейки. Задняя часть баркаса вообще отсутствовала. Ракета снесла примерно треть транспорта.

Я покачал головой. Возможно, в условиях защитного поля Свободы мощность взрыва уменьшилась. А может местные ракеты не такие крутые, как на Земле, или своё слово сказало какое-нибудь защитное заклятие, наложенное на обшивку корабля, но как бы то ни было, я остался цел и невредим, и это выглядело настоящим чудом!

Я – да, а вот Олина...

Наёмница исчезла. Ни её тела, ни, слава Богу, частей его в кузове не оказалось. Кровь тоже отсутствовала! А это значит, есть шанс, что она успела выпрыгнуть, ну или выпасть.

Через пролом вышел на улицу. Остатки баркаса свалились в небольшой проулок и полностью его перегородили. С одной стороны над погибшим транспортом возвышался урод-

ливый трёхэтажный дом, тоскливо тарашась на меня своими пустыми глазницами окон, с другой – подступала какая-то одноэтажная халупа, при взгляде на которую на ум пришла ёмкая характеристика “из говна и палок”.

В воздухе, помимо поднятой падением баркаса и сейчас медленно оседающей пыли, носилась тревога. Чувствовалось, что на Свободе не всё ладно. Где-то вдалеке раздался взрыв. Буквально тут же ему вторили ещё несколько, но уже с другой стороны. Потом послышались хлопки-выстрелы. Километрах в полутора левее по небу пролетели две яхты СОП, одна дымилась.

– Сваливать отсюда надо! – вслух сказал я, чтоб хоть немного приободриться.

Помогло слабо, но хоть так. Тряхнув головой, двинулся прочь от погибшего транспорта в ту сторону, откуда мы прилетели. Если Олина выпрыгнула или выпала, она должна быть где-то по пути следования. Только вот где? Передо мной лежал лабиринт из трущоб, и он как-то не располагал к прогулкам, и тем более поискам человека. Некстати вспомнился рассказ Стани о черни и местных нравах. Как там она говорила, “если тебя тут кто-то прирежет, никто особо не расстроится”.

Я на ходу вытащил из кобуры свой энергомёт, доставшийся мне, как и форма, от убитого наёмника. Стрелять из него я не умел, но понадеялся, что с оружием в руках буду выглядеть более внушительным, и местные побоятся ко мне су-

нуться.

Минут пять уверенно топал прямо по улочке, внимательно оглядываясь. Людей видно не было, а вот частей отвалившихся от баркаса хватало. Правда с каждым шагом их становилось всё меньше.

Олина, Олина, ну где ты? Если она погибла... Нет. Не могла. Она крутая, ловкая, с запредельной реакцией. Спрыгнула, приземлилась как кошка и пошла себе дальше. Только вот почему не к баркасу...

Я гнал от себя тёмные мысли и подступающее отчаянье и продолжал топать по пыльной поверхности планетоида Свобода. Дома, лачуги, заборы, гаражи, улочки, тупики, переулки. Местные не показывались. Несколько раз я замечал движение в окнах, да один раз от меня по боковому переулку сквозонуло трое мальчишек.

Дальше, дальше, дальше.

Пыль, мусор, обломки. Тонкая дымка защитного поля над головой и чернота космоса с холодными звёздами.

Следов нашего падения практически не осталось. На очередном перекрёстке я остановился и беспомощно огляделся.

– Ну и как её найти? Покричать? – вслух задал я мучавший меня вопрос.

Постояв немного, я решился. Набрав в грудь побольше воздуха и чувствуя себя при этом полным идиотом, заорал во всё горло:

– ОЛИИИНААА – прислушался. В ответ тишина.

– ОЛИИИНААА СТАААНИИИ – снова нет ответа.

– АУУУУ...

Я орал минут десять, повторяя эти призывы в разной последовательности и на разные лады. Никто не отвечал. Но когда я уже сдался и решил, что хватит, меня окликнули.

– Эй, дядя! – голос прозвучал из-за угла ближайшего дома.

Я резко развернулся, и поднял энергомёт.

– Ты кто? Выходи?

– Шмалять не будешь?

– Руки на виду держи.

Из-за угла высунулись две маленькие детские ладошки, а вслед за ними показался и их обладатель. Чумазый мальчишка лет десяти в донельзя пыльной и разорванной одежде.

– Ты кто?

– Пиль.

– Ладно, Пиль, чего хочешь?

– Так это... Меня госпожа Олина послала. Просила тебя к ней привести.

– А чего сама не пришла?

– Ранята вся. Плохо ей. Не померла бы...

Я напрягся, в принципе, это всё объясняло, но надо поосторожнее, мало ли что. Ору я здесь долго, могли местные и засаду успеть подготовить.

– Ещё что-то сказала? Как выглядит?

– Просила передать, что ей было приятно, когда сегодня

ты сказал, что она красивая. И она рада, что ты считаешь её своей.

После этих слов я почувствовал невероятное облегчение. Жива! И не засада. Опустив энергомёт, шагнул к мальчонке, тот испуганно попятился.

– Эй, Эй, где она? – я остановился. – Ты обещал отвести.

– Ааа, да, – парень понял, что я не собираюсь на него нападать, и успокоился. – Так это, тута, в квартале. Пойдём.

И мы пошли, а потом и побежали.

– Плохо ей, – на бегу тараторил мальчишка. – Из ноги кости торчат, рука не шоволится. Башка в крови. Жалко будет, если помрёт. Она и правду красивая очень... И добрая.

Я еле успевал за ним, парень оказался шустрым, и мы неслись по улочкам сломя голову. От его слов с каждым шагом внутри у меня всё сжималось.

“Олина, только не умирай!” – словно заклинание твердил я про себя.

– Почти на месте, вон в том переулке, – сообщил мой провожатый, указывая на ближайший поворот. Хотя я и был весь на нервах, всё же осторожности не утратил. Притормозив и вновь подняв энергомёт, я по широкой дуге стал обходить указанный угол. Пиль, поняв, что я больше не бегу за ним, остановился, посмотрел на меня, и на его чумазом лице отчётливо проступила обида.

– Не веришь, дядя, – укорил он меня.

Я не ответил. Как раз заглянул в переулок. Никого, от сло-

ва вообще! Или... В тени дома, на земле, прислонившись к стене спиной и уронив голову на грудь сидела девушка.

– Олина, – дрожащим голосом позвал я.

На мой оклик она слабо пошевелилась.

– Илья... это я. – донёсся до меня знакомый голос.

Я сорвался с места, подскочил к ней, упал рядом на колени, отбросил в сторону энергомёт...

– Я здесь!

– Ты орал на всю Свободу, – она вымучено улыбнулась. – А если банда или СОП... – Голос её был слаб.

– Зато ты меня слышала.

Я оглядел раны. Пиль не соврал. Правая нога сломана ниже колена. Перелом страшный, кости порвали штаны и торчали кровавыми зубьями. Сами штаны пропитались кровью, на земле натекла лужица. Голова пробита, вроде просто ссадина, но чёрные волосы слиплись от крови и пыли. Правой руке тоже досталось, она безвольной плетью висела вдоль тела и, похоже, тоже была сломана.

– Хорошо, что ты пришёл, – Олина здоровой рукой дотронулась до моей. Пальцы у неё оказались холодными. – Не хотелось бы так... одной, в грязном переулке...

– Прекрати. Мы сейчас тебя в больницу отвезём.

Я сдёрнул с себя ремень и принялся накладывать жгут на ногу чуть выше раны.

– Не успеть. Я приняла Экстралемаг. Только благодаря ему ещё жива, – она вдруг кашлянула и из уголка рта потек-

ла тонкая струйка крови.

– Это всего лишь перелом, – не сдавался я, – Видишь, кровь уже остановилась. А кости срастутся.

– Нет... внутри всё хуже. Больно. Действие лекарства закончится и всё... До больницы не дотяну.

– Скажи, что нужно! Я всё сделаю! – глаза начало щипать, а к горлу подступил ком.

– Ничего уже не сделать. Я всегда думала, что погибну в бою. Быстро... А теперь... Наверное, это наказание за все те убийства, которые... – она вновь закашлялась, кровь брызнула изо рта.

– Дядя, – вдруг подал голос Пиль. Я резко повернулся к нему, чтоб послать куда подальше, но увидев слёзы в детских глазах, осёкся.

– Чего тебе?

– Так это ... тут врач недалеко есть.

– Где? – бросаясь к нему, выпалил я.

– Да тута... только он без денег не примет.

Денег у меня с собой не было. Зато был энергомёт и умирающая Олина.

– Деньги есть, – нагло соврал я, – веди!

Сунув оружие в кобуру, обошёл наёмницу слева, с неповрежденного бока, приноровился и подхватил на руки. Она застонала от боли, а я запоздало вспомнил, что при переломе позвоночника переносить пострадавшего строго не рекомендуется. С другой стороны, другого выхода всё равно нет.

– Потерпи, родная! – прошептал я.

Олина не ответила, но левой рукой обвила мою шею и прижалась к груди, тем самым пытаясь облегчить мне задачу.

– Пиль, давай, кратчайшей дорогой! – мальчишка кивнул мне в ответ, и мы двинулись.

Снова бег по улицам. Астероидная пыль на сапогах. Опять трущобы, мусор, грязь и безучастно вззирающие звёзды. Я задыхался, пот катил градом, но не останавливался и не сбавлял шага.

– Доктора Падальщиком кличут, – на ходу информировал меня Пиль. – На бедах наживается. Помогает только за деньги. Зато если сговоритесь по цене, вылечит. Говорят, он раньше на Синдикат работал, верхушку лечил. Потом выгнали за что-то... гражданства лишили, всех денег. Улетать со Свободы запретили. Он и озлобился...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.